

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ КОМИТЕТ И НАРОДЫ СИБИРИ
(1826 – 1837 гг.)***

по направлению подготовки 030600 – *История*,
образовательная программа бакалавриата *История*,
профиль: *Отечественная история*

Выполнила:

студентка 4 курса

очного отделения

Токарева Юлия Алексеевна

Научный руководитель:

д.и.н., профессор

Высочков Леонид Владимирович

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Тема исследования: Первый Сибирский комитет и Народы Сибири (1826 – 1837 гг.)

Актуальность: В 1822 г. император Александр I утвердил «Сибирское учреждение», состоящее из 10 частей: «Учреждение для управления сибирских губерний», «Устав об управлении инородцев», «Устав об управлении сибирских киргизов»¹, «Устав о ссыльных», «Устав об этапах», «Устав о сухопутных сообщениях», «Устав о городских казаках», «Положение о земских повинностях», «Положение о хлебных запасах», «Положение о долговых обязательствах между крестьянами и между инородцами». Данное законодательство, автором которого был знаменитый государственный деятель М.М. Сперанский, стало на территории нашей страны первым примером местного законодательства, регламентирующего все основные сферы жизни населения такого отдаленного и непростого для проживания региона, как Сибирь. Можно сказать, что «Сибирское учреждение», в некоторой мере, является частным случаем «Свода законов Российской империи», и, как известно, оно опередило общероссийское законодательство на 10 лет.

¹ В русских источниках XVI – XVII веков казахов стали называть «казаками», а их государство - «Казацкой Ордой». Слово «казак» имеет тюркское происхождение, в то время оно обозначало человека, вынужденного из-за определенных обстоятельств оторваться от своего общества или государства и вести кочевую жизнь в поисках лучшей доли. С XVIII в. вначале в русских документах, а затем и в европейской литературе «казаков» (казахов) стали ошибочно именовать «киргиз-казаками» или «киргиз-кайсаками» («кайсак» - искаженное «казак»), а их государство получило название Киргиз-Кайсацкая Орда. Существует предположение, что это было сделано для того, чтобы отличать их от русских казаков, к тому же периодические нападения «казаков» (казахов) на русское население Сибири стали причиной сближения данного народа в глазах русского общества с киргизами, которые были известны своими нападками на поселения и торговые караваны. Постепенно «киргиз-кайсаки» вошли в состав Российской империи, их стали называть «сибирскими киргизами» или сокращенно «киргизами». В то же время собственно киргизов называли «кара-киргизами». В 1920 г. в составе РСФСР была образована Киргизская АССР, преобразованная в 1926 г. в Казахскую АССР (так как в 1925 г. был восстановлен этноним «казаки»), с 1936 г. – это Казахская ССР (одновременно с этим «казаков» стали официально называть казахами); с 1991 г. – Республика Казахстан. Одновременно с 1926 по 1936 г. в составе РСФСР существовала Киргизская АССР, преобразованная в 1936 г. в Киргизскую ССР.

Исходя из этого, следует, что значение сибирской реформы М.М. Сперанского 1822 г. для дальнейшего исторического развития Сибири достаточно велико. И осуществление данной реформы было бы невозможно без деятельности Первого Сибирского комитета (1821 – 1838 гг.), члены которого приняли непосредственное участие в рассмотрении проектов уставов и положений «Сибирского учреждения», а в дальнейшем представили их практически все без изменений на утверждение императора.

После утверждения «Сибирского учреждения» 1822 г. именно Первый Сибирский комитет стал ответственным за принятие дальнейших решений об управлении сибирского региона. В этом состоит значимость данного органа власти, поэтому необходимо более полное изучение деятельности этого Комитета, в том числе и его политики по отношению к коренным народам Сибири.

Сибирь – самый большой регион нашей страны. Ее с древнейших времен заселяло большое количество самых различных народов со своей культурой, языками, обычаями, образом ведения хозяйства. Проблема интеграции коренных народов в русское общество, проблема взаимоотношений между народами Сибири и русским населением актуальна как для сегодня, так и в прошлом. Данная проблема безусловно коснулась решений Комитета касательно коренного населения Сибири. Исходя из этого, необходимо выяснить, какое именно влияние оказал Комитет на образ жизни коренных народов Сибири, как изменилась их судьба.

К сожалению, данная тема не раскрыта полностью и однозначно в трудах современных историков. Существуют лишь отдельные монографии или статьи, посвященные различным компонентам деятельности Первого Сибирского комитета, касающихся народов Сибири. Однако комплексного исследования на данную тему пока создано не было. Данное исследование – попытка охватить данную проблему в более полной мере, дать ответ на вопрос: каким было влияние Первого Сибирского комитета на жизнь коренных народов: по-

ложительным, отрицательным или и тем, и другим. Исходя из этого, данная работа имеет свою актуальность.

Цель исследования: выяснить, какое значение оказала деятельность Первого Сибирского комитета за 1826 – 1837 гг. на коренные народы Сибири, их образ жизни.

Для достижения поставленной цели, выдвигаются следующие задачи:

- Рассмотреть основные положения «Устава об управлении инородцев» 1822 г. – первого крупного законодательного памятника, определившего систему управления нерусскими народами Сибири;
- Выявить цель, состав, сроки существования Первого Сибирского комитета;
- Изучить деятельность Второй Ясачной комиссии и те решения касательно ясачной подати, которые были приняты на основании ее деятельности;
- Рассказать о преобразованиях Первого Сибирского комитета, связанных с «сибирскими киргизами» (казахами), об их значении в жизни данного народа;
- Исследовать положения Первого Сибирского комитета касательно некоторых основных сфер жизни народов Сибири (о льготах, предоставляемых сибирскому населению при переходе в православие; о возможностях сибирских инородцев вести торговлю с русским населением и т.д.).

Объектом исследования является деятельность Первого Сибирского комитета, касающаяся коренного населения Сибири, в указанном промежутке времени, а предметом – её значение для дальнейшего развития народов Сибири.

Хронологические рамки исследования: 1826 г. (К этой дате относятся первые намерения создания Второй Ясачной комиссии – органа, контролиру-

емого Первым Сибирским комитетом, целью которого являлся пересмотр размеров ясака впервые с 1763 г., что само по себе являлось переломным моментом в жизни многих народов Сибири; к тому же начиная приблизительно с этого момента времени, мы можем говорить о полноценном утверждении «Устава об управлении инородцев» и его влиянии на жизнь коренного населения) – 1837 г. (Заключительный год активной деятельности Первого Сибирского комитета перед его ликвидацией в январе 1838 г.).

Степень изученности проблемы: Как было сказано ранее, данная тема не была распространена в целом среди работ русских историков.

Среди работ дореволюционных историков, мы можем выделить несколько работ касательно Первого Сибирского комитета в контексте его деятельности по рассмотрению и утверждению «Сибирского учреждения» М.М. Сперанского 1822 г.

Во-первых, это работа С.М. Прутченко «Сибирские окраины»². Данная работа посвящена «Сибирскому учреждению» 1822 г., причинам его введения, процессу приведения его положений в жизнь, попыткам его дальнейшего исправления. На протяжении данной работы автор в отдельных случаях рассказывает о деятельности данного Комитета, в том числе иногда он ссылается на отдельные небольшие выписки из журналов Комитета. Некоторые журналы Первого Сибирского комитета за 1821 – 1822 гг., 1826 – 1828 гг., 1831 г. были опубликованы в Приложениях³ к данной работе.

Также отдельные сведения о Комитете (в частности, о его работе по рассмотрению «Отчета» М.М. Сперанского по результатам его ревизии в Си-

² Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. 407 с.

³ Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. 532 с.

бири) мы можем найти в труде В.И. Вагина «Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год»⁴.

Отдельно от них стоит выделить работу С.С. Шашкова «Исторические этюды»⁵, в ней можно найти информацию о сибирской реформе М.М. Сперанского, деятельности Первого Сибирского комитета, Второй Ясачной комиссии. Также в данном труде очерчен образ жизни сибирских инородцев в экономическом и религиозном плане на XIX в., дана характеристика отношений инородцев и русского населения. Автор высказывался о том, что данные отношения для инородцев носили «кабальный характер» и не имели для них положительных черт.

Если говорить о современном периоде, то большое количество сведений касательно отдельных аспектов национальной политики Первого Сибирского комитета в Сибири может быть выделено из статей историков, опубликованных в различных журналах и вестниках.

Итак, во-первых, необходимо упомянуть статью историка Б.Ц. Жалсановой «Законодательная политика Российского государства в отношении кочевых народов Сибири (1822 – 1857 гг.)»⁶. Данная статья ценна тем, что, при использовании архивного материала, в ней рассказывается об основных законодательных актах, касающихся управления кочевыми народами, в отдельных случаях, также бродячими инородцами Сибири, принятых в указанный период времени. Часть из упоминаемых законов была утверждена Первым Сибирским комитетом. Например, в статье говорится о создании Второй Ясачной комиссии, прибывшей в Сибирь в 1828 г. для составления новых окладных ясачных книг взамен устаревших окладов 1763 г. Комитет же активно разрабатывал «Общее наставление» для данной Комиссии. Также упо-

⁴ Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. В 2 т. СПб.: Тип. 2 Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1872. Т.1. 801 с.

⁵ Шашков С.С. Исторические этюды. В 2 т. СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1872. Т.2. 350 с.

⁶ Жалсанова Б.Ц. Законодательная политика Российского государства в отношении кочевых народов Сибири (1822 – 1857 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та экономики и права, 2008. С. 309 – 314.

минаются и другие законы, принятые Комитетом, о податях и земских повинностях сибирских инородцев («Об окладе податями и земскими повинностями семейств инородцев в Сибири, переходящих из кочевого в оседлое состояние» от 31 декабря 1836 г. и т.д.). Кроме того в статье мы можем найти законы, касающиеся религиозной политики русской власти в отношении сибирских инородцев («О сложении ясака на три года с инородцев, вступивших в христианскую веру» от 23 декабря 1832 г.), а также торговли («О свободе торговли с сибирскими инородцами» от 6 ноября 1831 г.). Это лишь только часть из множества законов, упоминаемых в статье. По мнению автора, законы, принятые Первым Сибирским комитетом, не изменили кардинально «Устав об управлении инородцев» 1822 г., но дополнили его, особенно в сфере налогообложения сибирских инородцев.

Первый Сибирский комитет был ответственен за разработку проекта «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири». Данный проект был окончательно одобрен Комитетом в 1841 г., но он никогда не был официально утвержден верховной властью, как законодательный источник. О данном аспекте деятельности Комитета рассказывает статья историка А.М. Шангина «Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири как начальная попытка кодификации обычного права сибирских народов»⁷.

Статья М.Д. Кушнारेвой «Торговые отношения с коренными народами Восточной Сибири в XIX веке»⁸ рассказывает о формировании государственной политики России в сфере торговли с коренными народами Восточной Сибири в XIX веке, активное участие в которой принимал и Первый Сибирский комитет.

⁷ Шангин А.М. Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири как начальная попытка кодификации обычного права сибирских народов // Труды института государства и права РАН. М.: Изд-во Ин-та государства и права Российской академии наук, 2009. № 4. С. 158 – 168.

⁸ Кушнарева М.Д. Торговые отношения с коренными народами Восточной Сибири в XIX веке // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та экономики и права, 2008. С. 140 – 142.

Отдельные сведения касательно религиозной политики отдельных органов власти Российской империи по отношению к коренным народам Сибири в период второй четверти XIX века мы можем найти в статье Л.М. Дамешека «Конфессиональная политика империи в Азиатской России как составной элемент политики интеграции»⁹.

Также отдельные сведения касательно конфессиональной принадлежности сибирских инородцев в первой половине XIX в. мы можем встретить в статье В.Н. Асочаковой «Христианизация коренных народов Сибири и Ясачный вопрос в политике Российского государства в XVIII – XIX вв. (на примере Хакасско-Минусинского края)¹⁰.

Работа А.Ш. Кадырбаева и Т.И. Султанова «Умельцы и мудрецы Казахских степей»¹¹ помогает раскрыть понятие «сибирские киргизы». В ходе статьи становится ясно, что под данным определением русские власти имели в виду казахов.

В статье Д.И. Оразмагамбетовой и Л.К. Шотбаковой ««Устав о сибирских киргизах» 1822 года и причины принятия «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» 1838 года»¹² раскрывается значение данного устава для жизни «сибирских киргизов», объясняется устройство создаваемых в 1820 – 1830-е гг. внешних округов Омской области и процесс закрытия Омской области в 1838 г.

⁹ Дамешек Л.М. Конфессиональная политика империи в Азиатской России как составной элемент политики интеграции // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та экономики и права, 2008. С. 303 – 306.

¹⁰ Асочакова В.Н. Христианизация коренных народов Сибири и Ясачный вопрос в политике Российского государства в XVIII – XIX вв. (на примере Хакасско-Минусинского края) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2 ч. Ч. II. С. 27 – 30.

¹¹ Кадырбаев А.Ш. Султанов Т.И. Умельцы и мудрецы казахских степей // Этносфера. М.: Б/и, 2001. № 6. С. 14 – 19.

¹² Оразмагамбетова Д.И., Шотбакова Л.К. «Устав о сибирских киргизах» 1822 года и причины принятия «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» 1838 года [Электронный ресурс] // Научные статьи Казахстана: [сайт]. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/5343> (дата обращения 17.04.2017).

Историк А.С. Дружинец в своей статье «Открытие Аягузского внешнего округа и международная обстановка в Семиречье (1830 – 1833 гг.)»¹³ раскрывает то, как шел процесс создания данного внешнего округа в условиях непростых отношений русской власти с пограничными китайскими чиновниками. В итоге, Аягузский внешний округ был открыт в 1831 г.

Статья А.Т. Бексеитовой «История Акмолинского внешнего округа и Старший султан Конуркулджа Кудаймендин»¹⁴ посвящена открытию уже другого – Акмолинского внешнего округа «сибирских киргизов» (открыт в 1832 г.) и личности его первого старшего султана. Первый Сибирский комитет положил начало созданию каждого из этих округов.

Л.М. Дамешек в своей статье «Сибирские инородцы в имперской стратегии власти»¹⁵ рассматривает проблему интеграции коренных народов Сибири в русское общество касательно всех сфер жизни. Хронологические рамки статьи – конец XVIII – начало XX вв.

Работа А.К. Нефедкина «Военное дело чукчей (середина XVII – начало XX в.)»¹⁶ посвящена развитию военного дела чукчей в указанный промежуток времени. Однако кроме того в ней представлен обзор развития взаимоотношений данного народа с русской властью в Сибири. Эта информация ценна для данного исследования, исходя из нее, мы можем оценить, что степень воздействия русской власти на такой отдаленный сибирский народ была не слишком большой.

¹³ Дружинец А.С. Открытия Аягузского внешнего округа и международная обстановка в Семиречье (1830 – 1833 гг.) // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность: материалы международной научной конференции. Барнаул, 27–28 марта 2008 г. / под ред. И.В. Анисимовой, Ю.А. Лысенко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 111 – 121.

¹⁴ Бексеитова А.Т. История Акмолинского внешнего округа и Старший султан Конуркулджа Кудаймендин // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Исторические и социально-политические науки». Алматы: Изд-во КазНПУ им. Абая, 2013. № 3. С. 73 – 76.

¹⁵ Дамешек Л.М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Современное историческое сибиреведение XVII - начала XX вв.: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Аз Бука, 2005. С. 257 – 266.

¹⁶ Нефёдкин А.К. Военное дело чукчей (середина XVII — начало XX в.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 352 с.

В труде И.В. Щеглова «Хронология истории Сибири»¹⁷ на основе различных исторических источников воссоздана хронология основных событий истории Сибири с 1032 по 1882 гг., поэтому здесь есть некоторые сведения о жизни сибирских инородцев в 1820 – 1830-е гг. – период деятельности Первого Сибирского комитета.

Работа «Сибирь. Атлас Азиатской России»¹⁸ посвящена истории данного региона, основным историческим событиям, которые произошли в Сибири, коренным народам, их жизни и промыслам. Представленную здесь информацию сопровождает богатый иллюстративный, в том числе, картографический материал. Благодаря этой работе, можно определить приблизительные места обитания основных народов Сибири.

Отдельных монографий, посвященных аспектам национальной политики Первого Сибирского комитета в Сибири, существует очень мало.

В первую очередь необходимо выделить монографию Л.М. Дамешека и И.Л. Дамешек «Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века»¹⁹. В данной работе прослежены все этапы развития процесса взимания ясака с сибирских инородцев, начиная с XVIII и заканчивая началом XX века. В данной монографии упоминается сибирская реформа 1822 г. и введение «Устава об управлении инородцев». В дальнейшем авторы также прослеживают деятельность Второй Ясачной комиссии.

Нельзя не отметить монографию «Сибирь в составе Российской империи»²⁰, под редакторством И.Л. Дамешек и Л.М. Дамешека, а также А.В. Ремнева и др. В данной работе также отражены цель, с которой создавался Комитет, сроки его существования, имена членов Комитета, подробно

¹⁷ Щеглов И.В. Хронология истории Сибири. Новосибирск: Изд-во Сибирская горница, 2006. 168 с.

¹⁸ Сибирь. Атлас Азиатской России / Аблажей Н.Н., Бадмажапов Ц.-Б.Б., Болонев Ф.Ф. и др. Новосибирск-М.: Изд-во Феория, 2007. 664 с.

¹⁹ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 303 с.

²⁰ Сибирь в составе Российской империи / Дамешек И.Л., Дамешек Л.М., Ремнев А.В. и др. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

отображены основные пункты принятых в 1822 г. уставов и положений, в том числе и «Устава об управлении инородцев». Если говорить именно о национальной политике Комитета, то здесь могут быть найдены сведения о работе Первого Сибирского комитета касательно составления «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири».

Краткие сведения о Комитете в контексте его деятельности по сибирской реформе 1822 г. мы также можем встретить в монографии И.Л. Дамешек, Л.М. Дамешека и др. «М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма: (К 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского)»²¹.

Источниками данного исследования являются архивные материалы, которые сохранились в фонде Первого Сибирского комитета № 1264 в Российском Государственном историческом архиве (в дальнейшем - РГИА), некоторые законы из Первого и Второго собраний «Полного собрания законов Российской империи».

Структура исследования: Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений. Первая глава посвящена анализу основных положений «Устава об управлении инородцев», который, в целом, положил начало законодательной политике верховной власти в отношении коренного населения Сибири в XIX веке. Во второй главе будет объяснено, для чего создавался Первый Сибирский комитет, его состав.

Третья глава будет состоять из трех частей. В первой части будет дан краткий обзор истории процесса взимания ясака с сибирских инородцев, рассказано для чего Первый Сибирский комитет решил создать Вторую Ясачную комиссию, а также об итогах ее деятельности. Во второй части будет представлен разбор деятельности Первого Сибирского комитета касательно «сибирских киргизов», будет показан процесс образования внешних округов Омской области – места проживания «киргизов», рассказано о характере их

²¹ М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма: (К 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского) / Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. и др. Иркутск: Оттиск, 2003. 263 с.

внутреннего управления и порядке сбора ясака с «киргизов». Третья часть будет посвящена разбору деятельности Комитета касательно некоторых основных сфер жизни коренного населения Сибири.

Глава I. «Устав об управлении инородцев» 1822 г.

Коренное население Сибири играло большую роль в экономике данного региона, а уплата сибирскими инородцами ясака была важным пунктом в бюджетной статье всего государства. Однако в результате ревизии Сибири, которая продолжалась с 1819 по 1821 гг., М.М. Сперанский выявил значительное количество злоупотреблений со стороны чиновников и родовой знати по отношению к местным народам. Необходимо было разработать новый порядок административного управления коренного населения Сибири, что и сделал М.М. Сперанский. Его усилия и усилия его сторонников воплотились в «Уставе об управлении инородцев». Этот устав стал одним из основных законодательных актов, который регламентировал правовое положение сибирских народов в XIX веке.

«Устав об управлении инородцев» был утвержден Александром I 22 июля 1822 г. Он состоял из 4 разделов (43 главы и 372 параграфа): о правах инородцев, составе управления, наказе управлению и о порядке сбора податей и повинностей ²².

Основные положения «Устава об управлении инородцев» сводились к следующему: 1) разделение коренных народов на три разряда в соответствии с их хозяйственной деятельностью и образом жизни – оседлые, кочевые, бродячие; 2) ограничение надзора за сибирскими инородцами со стороны русской администрации и полиции и предоставление им некоторого самоуправления ²³; 3) введение свободной торговли с коренным населением, что требовалось, исходя из необходимости развития этих народов в экономическом плане; 4) количество взимаемых налогов и податей с инородцев стало зависимым от данных о состоянии их жизни, которые должны были собираться в ходе своевременных ревизий.

²² Жалсанова Б.Ц. Законодательная политика Российского государства в отношении кочевых народов Сибири (1822 – 1857 гг.). С. 310.

²³ Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г. в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. С. 176.

К оседлому разряду (сибирские татары, бухарцы (выходцы из Бухарского ханства), ташкентцы (народ Средней Азии), некоторые инородцы Бийского и Кузнецкого краев) стало принадлежать то коренное население, основными занятиями которого было земледелие и торговля. В правах и обязанностях, согласно «Уставу об управлении инородцев», оно сравнивалось с государственными крестьянами, за исключением того, что оно было освобождено от несения рекрутской повинности. За оседлым населением закреплялись те земли, которые первоначально были ими заселены.

К кочевому населению относились те народы, которые сезонно перемещались по территории и вели полуоседлый образ жизни. Это якуты, эвенки (ранее они назывались тунгусами), хакасы (такие этнические группы хакаского народа, как сагайцы, качинцы), буряты, остяки (это этноним народов Сибири, включающий в себя хантов, кетов, югов, селькупов). В налоговом отношении они были приравнены к государственным крестьянам, но сохранили самостоятельность в управлении и суде ²⁴. За ними также закреплялись те земли, которые первоначально были ими заселены.

Третья группа – бродячие народы (коряки, юкагиры, эвены (ранее - ламуты), ненцы (устаревшее название – самоеды), ительмены и другие охотничьи народы севера). Они постоянно перемещались. Для них были утверждены правила, «для кочующих постановленные». В ведение данных народов, согласно уставу, отводились не отдельные участки земли, а целые полосы, которые не принадлежали оседлым и кочевым инородцам.

На территории Западной Сибири проживали сибирские татары, бухарцы, ташкентцы, хакасы, ханты, эвенки (частично), ненцы, селькупы. Территория Восточной Сибири являлась местом обитания юкагиров, якутов, бурят, эвенов, эвенков (частично), кетов. На Дальнем Востоке проживали ительмены, коряки.

²⁴ Сибирь в составе Российской империи / Дамешек И.Л., Дамешек Л.М., Ремнев А.В. и др. С. 230.

Все народы Сибири, вне зависимости от разделения на разряды, освобождались от несения рекрутской повинности.

В итоге, подразумевалось, что у кочевых и бродячих народов в ходе их процесса хозяйственного развития постепенно должны были развиваться земледелие, повыситься экономическая занятость, производительность труда. Это способствовало бы их переходу в разряд оседлых, чьи права и обязанности практически полностью повторяли права и обязанности русского населения, о чем было сказано выше. «Приравнивание коренного населения Сибири к русскому выгодно отличает Устав М.М. Сперанского от законодательства западноевропейских государств в отношении населения колоний, которое подвергалось национальной дискриминации»²⁵.

Также нельзя не отметить тот факт, что для государства плюс увеличения числа оседлых жителей состоял в том, что увеличивалось постоянное количество налогоплательщиков.

В уставе было подробно разработано административное устройство кочевых народов, потому что их численность среди представителей коренного населения Сибири была наибольшей. Эта система состояла из трех ступеней: родовое управление – для отдельных улусов и стойбищ рода; инородная управа – для нескольких стойбищ и улусов; степная дума – для всего племени. В состав родового управления входили староста и несколько его помощников. Дела решались словесно. Инородная управа состояла из головы, двух выборных представителей и письмоводителя. В составе степной думы находились главный родоначальник, выбранные заседатели и головы. Она подчинялась во всем окружным управлениям.

Что касается хозяйственных вопросов, то упоминаемые выше органы должны были раскладывать на кочевых инородцев налоги и подати, в том числе сбор ясака, взимать недоимки. Они же отвечали за перепись населения.

²⁵ М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма: (К 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского) / Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. и др. С. 149.

Также родовое управление отвечало за распространение хлебопашества, рост поголовья скота.

Полицейские и судебные функции не находились под большой властью местных родовых органов. Родовое управление должно было следить за порядком и спокойствием людей. Его действия контролировала инородная управа. Что касается судебных функций, то в ведении созданных органов оставался разбор незначительных гражданских дел, которые не затрагивали интересы высшей власти. Судебная деятельность должна была производиться на основе обычного права, кодификация которого предполагалась позднее. Политические и уголовные дела должны были разбирать представители официальной русской власти.

Устав сохранял номенклатуру почетных званий среди кочевых народов. Допускалась замена в должности наследственным лицом, однако решающее мнение по поводу данного вопроса оставалось за русскими органами власти. Выборных представителей должно было также одобрить самодержавие. Устав оговаривал возможность отстранения от должности представителей коренного населения, если было доказано превышение властных полномочий и злоупотребление властью. Это положение было утверждено специально, т.к. ревизия М.М. Сперанского выявила случаи злоупотребления властью со стороны представителей родовой аристократии, находившейся в органах местной администрации.

Важный экономический принцип, который был утвержден «Уставом об управлении инородцев», был принцип свободной частной торговли между русским населением и коренными народами Сибири. «Свободная торговля была разрешена не только на сугланах и ярмарках, но и в русских городах и селениях»²⁶. Для недопущения различных злоупотреблений чиновникам было запрещено вести торговлю с сибирскими народами.

²⁶ Сибирь в составе Российской империи / Дамешек И.Л., Дамешек Л.М., Ремнев А.В. и др. С. 232.

Размер ясачного сбора для сибирских инородцев, согласно уставу, был переведен только на денежную основу. Это было сделано для того, чтобы избежать злоупотреблений со стороны чиновников. К тому же данное положение учитывало уже характерный для того периода времени упадок пушного промысла у сибирских инородцев и развитие товарно-денежных отношений у экономически развитых народов Сибири. Однако за инородцами оставалось право решать самим, как они будут оплачивать ясак, так как, кроме денежного взноса, коренному населению было разрешено сдавать ясак и пушниной, которая делилась на обыкновенную и дорогую, каждая из которых имела денежную оценку.

Кроме того, чукчи имели право «платить дань по собственному их произволу, как в количестве, так и в качестве»²⁷. Также было утверждено их право проводить свои суды, согласно собственным обрядам и обычаям. Исключение из данного положения было только одно. Если чукчи совершили преступления на русской земле, тогда они должны были быть осуждены по русским законам.

Данные привилегии объяснялись не только отдаленностью Чукотки, но и тем, что чукчи около 150 лет оказывали достаточно активное сопротивление продвижению русских отрядов на данный полуостров. В итоге, только в 1779 г. императрицей Екатериной II был принят указ о вступлении «чукотского народа в подданство». К тому же чукчи, согласно данному указу, были освобождены от выплаты ясака на 10 лет и сохранили свою независимость во внутренних делах. Поэтому неудивительно логическое продолжение привилегий чукчей, утвержденное в «Уставе об управлении инородцев». Русская власть делала все возможное, чтобы хоть как-то стабилизировать свое положение на Чукотке. В итоге, нельзя сказать, что русским властям периода Российской империи удалось добиться на данной территории особого верховенства. Это подтверждает мнение капитана

²⁷ Высочайше утвержденный Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. // ПСЗ-1. Т.38. № 29126. С. 399.

А.А. Ресина, чиновника, присланного в данный край в 1885 г. с инспекцией: «В сущности же весь крайний северо-восток не знает над собой никакой власти и управляется сам собой. Каждый родоначальник есть полноправный властелин над своим родом»²⁸.

«Устав об управлении инородцев» определял все государственные, земские, уездные и местные сборы для коренного населения. Оседлые инородцы несли те же подати и повинности, что и государственные крестьяне, за исключением рекрутской, от которой они были освобождены, как, впрочем, и все инородцы в целом. Кочевые инородцы, как и оседлые, несли земские повинности²⁹. Бродячие инородцы были освобождены от несения денежных земских повинностей³⁰.

Определение размеров сборов с коренного населения находилось в ведении гражданского губернатора или областного начальника и подлежало утверждению Генерал-губернатором³¹. Вместо традиционного выколачивания недоимок с инородцев в уставе было рекомендовано осуществлять такие действия, как задержание старосты, его сына или ближайшего родственника. Также был возможен временный арест пушнины, предназначенной для продажи.

«Устав об управлении инородцев» утверждал веротерпимость по отношению к коренному населению и отрицал насильственное крещение. Крестившиеся инородцы специально никаких преимуществ по отношению к тем, кто сохранил традиционную веру, не получали. «Уже позднее, в 1832 г., последовало предписание Сибирского Комитета «О сложении ясака на три года с инородцев, принявших христианскую веру»³². Также инородцы имели пра-

²⁸ Нефёдкин А.К. Военное дело чукчей (середина XVII — начало XX в.). С. 29.

²⁹ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. С. 162.

³⁰ Высочайше утвержденный Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. // ПСЗ-1. Т.38. № 29126. С. 398

³¹ Сибирь в составе Российской империи / Дамешек И.Л., Дамешек Л.М., Ремнев А.В. и др. С. 232.

³² М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма: (К 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского) / Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. и др. С. 157.

во отдавать своих детей в государственные учебные заведения. Таковы основные положения «Устава об управлении инородцев».

Подводя итог, можно сказать, что «Устав об управлении инородцев» - это пример регионального законодательства, в котором были регламентированы все основные стороны жизни коренного населения Сибири. Безусловно, он значительно повлиял на судьбы народов Сибири. В дальнейшем национальная политика в Сибири русской властью будет продолжена благодаря деятельности Первого Сибирского комитета.

Глава II. История существования Первого Сибирского комитета

Первый Сибирский комитет был образован Высочайшим указом Александра I от 28 июля 1821 года для рассмотрения Отчета, представленного М.М. Сперанским по результатам его ревизии управления Сибири (1819 – 1821 гг.), и разработки сибирской реформы 1822 г. Комитет открыл свои заседания с 5 августа 1821 года.

Первоначальными членами Комитета на тот момент времени стали министр внутренних дел граф В.П. Кочубей и министр финансов граф Д.А. Гурьев, граф А.А. Аракчеев, министр духовных дел и народного просвещения князь А.Н. Голицын, тайный советник М.М. Сперанский и государственный контролер, барон Б.Б. Кампенгаузен³³. Все положения Комитета должны были предоставляться на рассмотрение и, если потребуется, утверждение императора.

Изначальный состав Комитета мы можем также видеть в письме М.М. Сперанского к С.С. Уварову от 9 декабря 1822 г., в нем М.М. Сперанский посылает полный список членов Комитета и чиновников его Канцелярии для опубликования в Адрес-календаре за 1823 г. Состав всего Комитета был следующим:

«Председательствующий – действительный тайный советник граф В.П. Кочубей, Управляющий министерством внутренних дел.

Члены: действительный тайный советник граф Д.А. Гурьев, министр финансов; генерал от артиллерии граф А.А. Аракчеев, председатель Департамента дел Военных Государственного совета; тайный советник князь А.Н. Голицын, министр духовных дел и народного просвещения; тайный советник М.М. Сперанский, член Государственного совета; тайный советник барон Б.Б. Кампенгаузен, государственный контролер.

³³ Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. В 2 т. Т.1. С. 120.

При Комитете: действительный статский советник Ф.И. Цейер, состоящий при Комиссии составления законов.

Канцелярия: Управляющий корпуса инженеров путей сообщения майор Г.С. Батеньков; надворный советник А.П. Величко; коллежский асессор П.Н. Арапов; коллежский асессор Ф. Семизоров.

Переводчик: губернский секретарь Г.Г. Вильде.

Столоначальники: коллежский секретарь М.П. Ребров; губернский секретарь С.Т. Аргамаков; губернский секретарь К.Г. Рыпинский.

В должности эскутера и казначея Иркутского казачьего полка офицер 10 класса Д.Д. Клетченко»³⁴.

Председателем Комитета с 1821 по 1823 г. был В.П. Кочубей. После того, как он покинул Комитет в 1823 г., его должность занял А.А. Аракчеев и занимал ее до начала 1826 года, когда лично подал прошение об отставке. Среди архивных документов фонда Комитета № 1264 в РГИА сохранилась записка А.А. Аракчеева от 16 января 1826 г., написанная В.С. Ланскому, занимавшему в тот момент времени должность Управляющего министерством внутренних дел и члена Комитета, о том, что после его отставки звание первоприсутствующего в Комитете Высочайшим указом императора было возложено на него³⁵. В этой же записке есть упоминание о том, что Управляющим делами Комитета становился А.П. Величко, ранее эту должность занимал Г.С. Батеньков (уволен из Комитета в связи с участием в восстании декабристов).

³⁴ Переписка с разными должностными лицами по вопросам управления Сибирью: о деятельности Сибирского комитета, о борьбе со злоупотреблением местных чиновников, о посылке в Сибирь инженера путей сообщения и доктора, об организации китобойного промысла на Камчатке, учреждении народных училищ в Сибири и по др. вопросам // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 61. Л. 8–10.

³⁵ Дело об учреждении Сибирского комитета в 1821 г., его деятельности и упразднения в 1838 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

Также в 1826 г. из Комитета был уволен Д.А. Гурьев ³⁶, еще ранее в 1823 г. умер Б.Б. Кампенгаузен, на его место не последовало назначения. 5 апреля 1826 года был издан указ императора, чтобы «Начальник Главного штаба его императорского величества, генерал-адъютант барон И.И. Дибич присутствовал в Сибирском комитете» ³⁷.

На 1828 г. членами Комитета являлись А.Н. Голицын, адмирал А.С. Шишков (с 1824 по 1828 гг. - министр народного просвещения, занял эту должность после А.Н. Голицына), граф И.И. Дибич, М.М. Сперанский, министр финансов Е.Ф. Канкрин ³⁸. В апреле 1828 года в состав Комитета был введен министр внутренних дел А.А. Закревский ³⁹. В этом же году из Комитета был уволен В.П. Ланской, и место председателя было поручено занять А.Н. Голицыну, о чем им было получено известие от В.П. Кочубея от 28 апреля 1828 г. ⁴⁰

Согласно «Выписке из журнала Сибирского комитета» от 1 мая 1828 г., на заседании Комитета было официально утверждено назначение А.Н. Голицына в качестве председателя Комитета, и А.А. Закревского, министра внутренних дел, как члена комитета ⁴¹. А.Н. Голицын оставался на посту председателя Комитета до его закрытия в 1838 г.

К августу 1830 г. членами Комитета являлись: генерал-фельдмаршал граф И.И. Дибич-Забалканский, действительный тайный советник князь А.Н. Голицын, действительный тайный советник М.М. Сперанский, генерал от инфантерии граф Е.Ф. Канкрин (министр финансов), генерал от инфантерии генерал-адъютант А.А. Закревский (министр внутренних дел) ⁴². Но из «Выписки из журнала Сибирского комитета» от 13 августа 1830 г. мы узнаем

³⁶ Там же. Л. 23.

³⁷ Там же. Л. 16.

³⁸ Там же. Л. 19 об.

³⁹ Там же. Л. 24.

⁴⁰ Там же. Л. 23.

⁴¹ Там же. Л. 25.

⁴² Там же. Л. 32.

о том, что вместо И.И. Дибича членом Комитета назначался управляющий Главным штабом Его Императорского Величества, генерал-адъютант граф А.Н. Чернышев ⁴³. Указом от 14 февраля 1832 г. следующий министр внутренних дел тайный советник Д.Н. Блудов был назначен членом Комитета по наставлению А.Н. Голицына ⁴⁴.

Действительный тайный советник сенатор К.К. Родофиникин стал членом Первого Сибирского комитета в конце декабря 1836 года, о чем князь А.Н. Голицын сообщал ему в письме от 29 декабря 1836 года ⁴⁵. Генерал-адъютант граф А.Х. Бенкендорф (начальник III отделения С.Е.И.В. Канцелярии) вошел в состав Комитета в начале января 1837 г. Ему было также сообщено об этом письмом от 7 января 1837 г. ⁴⁶

Такова история назначений на должности членов Первого Сибирского комитета, можно отметить, тот факт, что всегда в состав Комитета входил чиновник, исполняющий обязанности министра внутренних дел Российской империи, что, конечно, неудивительно, т.к. сибирские территории требовали своего особого внимания. Также в состав Комитета входил министр финансов, сначала Д.А. Гурьев, потом Е.Ф. Канкрин.

Особого внимания заслуживает следующий архивный документ – рапорт А.П. Величко, Управляющего делами в Комитете с 1826 г., к председателю Комитета А.Н. Голицыну об истории данного органа, его составе, деятельности, а также его Канцелярии с момента основания и до 1832 г., которым датируется сам документ.

В этом документе подчеркивается, что в 1821 г. Первый Сибирский комитет учреждался с единственной целью, как говорилось выше, – «единовременное рассмотрение представленного генерал-губернатором тайным со-

⁴³ Там же. Л. 33.

⁴⁴ Там же. Л. 36.

⁴⁵ Там же. Л. 71.

⁴⁶ Там же. Л. 75.

ветником Сперанским отчета об обозрении Сибирских губерний и начертание правил по устройству их управления»⁴⁷.

Однако после рассмотрения Отчета и всех частей «Сибирского учреждения» М.М. Сперанского Комитет становится постоянным органом, ответственным за решение вопросов, касающихся управления Сибири.

Историю развития Первого Сибирского комитета можно проследить, исходя из обязанностей, которые он имел. В этом же рапорте находим: «На основании Высочайших постановлений (Журнал Сибирского комитета Высочайш. Утвержд. 26 января 1822 года, Высочайший указ Правит. Сенату 22 июля 1822 года, Высочайшая собственноручная резолюция 28 апреля 1826 года (по журналу Сибирского комитета) и журнал Сибирского комитета Высочайш. Утвержд. 16 сентября 1828 года) обязанности Сибирского комитета суть следующие:

1) Подробное рассмотрение общего и частных предположений по предмету устройства Сибирского края.

2) Постепенное введение оных в действие, по мере соображения и утверждения, и начертание приличных к тому правил.

3) Рассмотрение новых дел, от местных управлений представляемых.

4) Разрешение затруднений, которые может встретить местное управление при введении новых положений и руководство оною в высшем отношении на основании принятых начал.

5) Рассмотрение годовых отчетов главных сибирских управлений.

6) По всем сим предметам, быть в непосредственном сношении с сибирскими генерал-губернаторами, обыкновенный же ход управления должен следовать общему порядку. Но ежели в министерства и главные управления вступят к разрешению вопросы, имеющие связь с устройством Сибири, определенным учреждением, уставами и положениями о ней, Высочайше утвер-

⁴⁷ Там же. Л. 38.

жденными в 22 день июля 1822 года, то и сии вопросы должны быть сообщаемы Сибирскому комитету для соображения и разрешения»⁴⁸, т.е., исходя из этих пунктов, видно, что основная цель Комитета на тот момент времени (1832 г.) состояла в ведении в реальность всех уставов и положений «Сибирского учреждения», в том числе и «Устава об управлении инородцев», в реализации сибирской реформы 1822 г., в разрешении сложных вопросов, касающихся всех частей управления Сибири. Эти обязанности Комитет имел до своего закрытия.

9 января 1838 г. вышел указ императора Николая I о закрытии Первого Сибирского комитета в связи с тем, что его основная цель – введение «Сибирского учреждения» 1822 года в жизнь – была выполнена. Было приказано: «Архив и все сведения о Сибири в нем находящиеся передать в Канцелярию Комитета министров. Все предположения и вопросы, в Сибирский Комитет поступавшие, впредь вносить в Государственный совет и Комитет министров, по принадлежности»⁴⁹.

Из письма А.Н. Голицына от 30 января 1838 года императору Николаю I следует, что «все дела бывшего Сибирского комитета на сих днях сданы в канцелярию Комитета министров и чиновники уволены с надлежащими аттестатами от меня»⁵⁰. Так Первый Сибирский комитет окончательно прекратил свое существование.

⁴⁸ Там же. Л. 58 об. – 59 об.

⁴⁹ Там же. Л. 76 – 76 об.

⁵⁰ Там же. Л. 85.

Глава III. Первый Сибирский комитет и Народы Сибири (1826 – 1837 гг.)

§ 1. Ясак и другие виды податей, взимаемые с сибирских инородцев в результате деятельности Первого Сибирского комитета

Первый Сибирский комитет был ответственен за контроль над управлением Сибири. Одной из сфер деятельности Комитета являлась политика, касающаяся коренного населения данного региона.

Перед тем как попытаться подробнее рассмотреть ее основные аспекты, необходимо дать сведения о численности народов Сибири в указанный или, по возможности, близкий период времени.

Данные сведения были найдены в труде историка С.С. Шашкова «Исторические этюды (т. 2)»⁵¹. Исходя из данной работы, можно выделить следующую информацию:

В Якутской области в 1823 г. инородцев обоего пола проживало 156 495 человек, в 1835 г. – 181 325 человек. В 1816 г. насчитывалось 58 730 бурят мужского пола, а в 1839 г. - 83 018 бурят мужского пола. В 1863 г. в Сибири проживало приблизительно 240 000 бурят обоего пола.

В 1823 г. проживало 2 760 камчадалов, а в 1850 г. – 1 951 человек. Кажется, что убыль населения в данном случае была не так высока, но если учитывать, что в 1744 г. проживало около 20 000 камчадалов, то убыль чрезвычайно огромна.

В Березовском округе в 1816 г. была 21 001 инородец, в 1828 г. – 19 652 человек, в 1850 г. – 21 513 человек. Упадок данного населения, в период с 1816 г. по 1828 г. С.С. Шашков связывает с введением «Сибирского учреждения» М.М. Сперанского, с чем сложно не согласиться, т.к. данное законодательство действительно достаточно сильно изменило жизнь коренного населения.

⁵¹ Шашков С.С. Исторические этюды. В 2 т. Т. 2. С. 286. С. 289 – 291.

В Томском округе и Нарымском крае в 1816 г. С.С. Шашков насчитывал 10 135 инородцев, а в 1832 г. – 9 724 человека. В 22 волостях Кузнецкого округа в 1827 г. проживало 5 160 инородцев, а в 1832 г. – 4 389 человек. В Енисейском округе и Туруханском крае в 1838 г. было 7 740 инородцев, а в 1864 г. – 7 483 инородца.

Хочется отметить, что все представленные выше показатели включают в себя инородцев как мужского, так и женского пола, если не сказано отдельно о том, что показатель включает только лиц мужского пола.

Также автор приводит следующие данные по инородцам мужского пола в целом по Сибири: в 1812 г. – 212 612 человек, в 1817 г. – 220 307 человек, в 1834 – 1839 гг. – 250 тыс. человек, в 1851 г. – 260 тыс. человек.

Безусловно, представленные данные не охватывают все коренное население Сибири. Но, исходя из них, мы можем сделать вывод о том, что сибирских инородцев того времени можно было разделить на две части. Первая часть – это в основном буряты и якуты, т.е. племена, численность которых росла. Они занимались земледелием и скотоводством, их положение было достаточно стабильным, они не страдали от большого количества болезней. С.С. Шашков не сомневался, что «им предстоит совершенно смешаться с русскими, составить с ними одну народность или, по крайней мере, усвоить себе русскую культуру и образованность»⁵².

Вторая часть – это, по мнению автора, «инородцы березовские, нарымские туруханские и енисейские, камчатские, гижигинские, охотские, барабинские, частью туринские, тобольские и алтайские»⁵³. Их положение при русской власти было незавидным, так как их уровень хозяйствования не был развит, по сравнению с якутами и бурятами, так как в основном они занимались только охотой. Также данные народы страдали от большого количества болезней, занесенных русским населением, в частности, сифилиса. С.С. Шашков считал, что вероятнее всего данные народы окончательно исчезнут с

⁵² Там же. С. 291.

⁵³ Там же. С. 291.

лица земли. Причина этого, по его мнению, не только неудобное русское законодательство (по большей части это относилось к законодательству М.М. Сперанского), но и отношение самих русских людей к инородцам.

По мнению С.С. Шашкова, их стесняли русские крестьяне, разоряли купцы и промышленники, русские отнимали у них земли, от русских ко многим коренным жителям переходили очень тяжелые болезни. Также именно русские стали продавать алкогольную продукцию в Сибири, что привело к тому, что инородцы стали страдать от вредного пристрастия к ней. С.С. Шашков не видел возможностей уничтожения данных причин в скором времени. И, к сожалению, их действительно не было.

Итак, рассмотрев обзор численности коренного населения Сибири, необходимо перейти к тому, как Первый Сибирский комитет и принятые им решения влияли на образ жизни сибирских инородцев.

Важный вопрос, который контролировал Первый Сибирский комитет, - это вопрос взимания ясака с коренных народов Сибири. Ясак - это натуральный налог, который сибирские инородцы до середины XIX века платили в основном пушниной. Долгое время ясачный сбор не был официально регламентирован. Этим пользовались сборщики дани, что приводило к массовым злоупотреблениям, появлению недоимок, уменьшению пушного богатства региона. Для исправления данной ситуации в 1763 г. Екатерина II отправила в Сибирь Первую Ясачную комиссию под председательством лейб-гвардии Семеновского полка секунд-майора ⁵⁴ А. Щербачева. Эта комиссия впервые провела перепись инородческого населения и обложила их новой официально закрепленной ясачной податью по родам.

В результате, в Восточной Сибири было зарегистрировано 90 519 душ инородцев мужского пола. На них был положен ясак в размере 122 075 руб. В Западной Сибири, по данным Комиссии, проживало 19 591 душа мужского

⁵⁴ Штаб-офицерский чин в русской императорской армии XVIII века.

пола. Комиссия определила их ясак в размере 19 169 руб.⁵⁵ Впервые коренное население получило право официально платить ясак не только звериными шкурами, но также эквивалентно либо звериными шкурами и деньгами, либо только деньгами.

Собираемая пушнина до 1763 г. поступала в Сибирский приказ, а затем лучшие сорта пушнины пересылались в Кабинет Его Императорского Величества. Однако в конце 1763 г. Сибирский приказ был упразднен, начиная с этого момента, пушнина стала поступать сразу в ведение Кабинета. В 1782 г. Екатерина II подписала указ «Об оставлении собираемой в Сибири мягкой рухляди и всего ясачного сбора с 1763 г. в ведомстве Кабинета по-прежнему»⁵⁶.

Этот указ подтвердил право Кабинета Его Императорского Величества на оставление ясачной подати под своим контролем (т.е. ясак относился к личным доходам императорской семьи), а не в собственности Государственной Казны.

В конце 1827 г. в Сибирь была отправлена Вторая Ясачная комиссия. Перед ней была поставлена задача: добиться «улучшения» процесса ясачного сбора в Сибири в XIX веке. Намерение создать эту Комиссию возникло у Комитета еще в 1826 г., упоминание об этом найдено в положении Первого Сибирского комитета «Рассмотрение о податях Сибирских инородцев»⁵⁷ (подписано 19 апреля 1826 г.).

Также, благодаря этому положению, можно выделить основные причины того, почему было принято решение создать данную Комиссию и отправить ее в Сибирь. С момента установления последних норм, касающихся сбора ясака, на тот момент времени прошло больше 50 лет (с 1763 г.). За это время, по мнению, высших органов государства, численность сибирских инородцев в целом возросла, их уровень хозяйственной деятельности также

⁵⁵ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. С. 170 – 171.

⁵⁶ Там же. С. 173.

⁵⁷ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1826 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 9. Л. 195 – 203.

повысился. Однако при этом отмечалось и то, что количество людей в некоторых родах, начиная с 1763 г., сильно сократилось. К тому же цены, установленные на пушнину в 1763 г., сильно устарели по сравнению с ситуацией на тот момент времени. Следовательно, встала необходимость пересмотра размеров ясачной подати, для чего и должна была быть создана эта Комиссия. К тому же предполагалось, что именно Вторая Ясачная комиссия должна будет рассматривать те просьбы инородцев, переведенных в оседлое состояние, согласно «Уставу об управлении инородцев», «об оставлении их на прежнем порядке платежа податей»⁵⁸.

Окончательный документ «Общее наставление комиссиям Западной и Восточной Сибири о составлении для кочевых и бродячих инородцев окладных ясачных книг»⁵⁹ об образовании Второй Ясачной комиссии был принят Первым Сибирским комитетом 27 ноября 1827 г. Император Николай I утвердил данный документ 13 декабря 1827 г.

Исходя из названия Наставления, понятно, что Вторая Ясачная комиссия была объединением ясачной комиссии по Западной Сибири и ясачной комиссии по Восточной Сибири. Наставление содержало 62 пункта, на которые комиссии должны были опираться в ходе своей работы. В данном документе были определены состав комиссий, их цели и задачи, описывался порядок их предполагаемой работы.

Каждая из комиссий должна была находиться под руководством Главного Управления той части Сибири, в которой она находилась. Членами каждой из них становились по два чиновника министерства императорского двора и один – от министерства финансов. Также при каждой Комиссии должны были состоять письмоводитель, один или два переводчика, два писца и необходимое число городских казаков.

Основной целью каждой из Комиссий было «обложение новою податью кочевых и бродячих инородцев в той части Сибири, в которую она послана»

⁵⁸ Там же. Л. 202 об.

⁵⁹ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1827 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 11. Л. 145 – 178.

60. Оседлые инородцы были освобождены от всех ясачных сборов ранее, согласно указу императора от 21 июня 1827 г. ⁶¹

Также Комиссии были должны удостовериться, «правильно ли местным начальством (были) разделены инородцы на разряды вследствие Устава 1822 г.» ⁶², определить причины существовавших с инородцев недоимок, принять от них просьбы и жалобы, касательно неправильного над ними управления.

В начале своей работы для получения предварительной информации и распоряжений Комиссия Западной Сибири должна была собраться в Тобольске, Комиссия Восточной Сибири – в Иркутске. В данных городах Комиссии были должны получить необходимые сведения от Главных Управлений каждой части Сибири, касающихся целей их дальнейшей работы: карты, по возможности, с указанием мест обитания родов инородцев, информацию о числе инородцев (ревизские сказки), о количестве и качестве их угодий, о занятиях инородцами промыслами и торговлей, о взимаемых с них ранее податей.

Далее Комиссии под руководством Главного Управления по своей части Сибири составляли план предполагаемых разъездов. В Западной Сибири в план не входили территории «киргизов», инородцев – потомков «выходцев Бухарских и Ташкентских». В Восточной Сибири – Охотский край, Камчатка и районы чукчей. Обложение территорий Камчатки должно было быть вверено в руки местного руководства. Что касается Охотского края, то Главное Управление Восточной Сибири предполагало разработать особые методы для нового обложения инородцев данной территории в связи с ее отдаленностью. Чукчи же вовсе были освобождены от обложения ⁶³.

«По прибытии в род кочевых или бродячих инородцев, Комиссия, в присутствии члена Инородной Управы, к ведомству коей они принадлежат, в

⁶⁰ Там же. Л. 151.

⁶¹ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. М. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. С. 162.

⁶² Журналы заседаний Сибирского комитета за 1827 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 11. Л. 151 об.

⁶³ Там же. Л. 158 – 158 об.

присутствии Родового их Управления, и в присутствии разных почетных и лучших родовичей, еще раз объявляет о цели своего прибытия»⁶⁴.

В дальнейшем каждая Комиссия должна была начать сбор сведений касательно «образа жизни и качества промыслов рода».

При определении размеров ясака Комиссия должна была учитывать сведения 1) о количестве и качестве находящейся у рода земли, в какой мере она была удобна к ведению земледелия, скотоводству, звероловству и другим промыслам рода; 2) об удобстве торговли и ее путей на территории рода и на соседствующей с ней территории; 3) о числе трудоспособных работников мужского пола в роде; 4) о мнении и добровольном согласии родового управления и родовичей касательного нового объема ясака. Сравнив полученную информацию с окладом, установленным Первой Ясачной комиссией в 1763 г., Комиссия должна была определить то «количество подати, (которое) может быть вносимо сим родом ежегодно без отягощения»⁶⁵.

Роды продолжали иметь право, дарованное им в 1763 г., вносить ясак или звериными шкурами, или звериными шкурами и деньгами, или только деньгами.

Кочевые и бродячие инородцы платили в общей массе ясака 44-копеечный подушный сбор. Он состоял из 26 копеечного налога «на содержание полковых и подъемных лошадей» и 18 копеечного сбора на присутственные места. Эти сборы впервые были утверждены указами от 18 декабря 1797 г. и 27 ноября 1806 г.⁶⁶ Данный сбор предполагалось отменить с момента утверждения Положения о новой подати в связи с ее неравным характером⁶⁷. Однако, как мы увидим в дальнейшем, он не был отменен.

⁶⁴ Там же. Л. 159 – 159 об.

⁶⁵ Там же. Л. 162.

⁶⁶ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. С. 162.

⁶⁷ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1827 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп.1. Д. 11. Л. 163 – 163 об.

Определенная таким образом Комиссией ясачная подать должна была быть внесена в проект новой Окладной книги «со всею подробностью и с оценкой звериных шкур на деньги»⁶⁸.

До момента утверждения проекта Окладной книги инородцы должны были продолжать вносить ясак по старому Положению 1763 г. После утверждения Окладной книги сбор ясачной подати по новому образцу должен был начаться с нового года. При всем при этом за инородными старшинами сохранялось право, согласно указу от 21 июня 1763 г., на ежегодное получение награды от Правительства за своевременный и исправный платеж податей⁶⁹.

Что касается просьб инородцев, переведенных в оседлое состояние, согласно «Уставу об управлении инородцев» 1822 г., об оставлении их в прежнем кочевом или бродячем состоянии, то Комиссия, рассмотрев их и условия жизни данных инородцев, должна была самостоятельно решить, законна ли эта просьба или нет. В случае если она законна, то Комиссия имела право вернуть инородцев в их прежний разряд при донесении об этом Главному Управлению той части Сибири, в которой она находилась, если нет, то они оставались в разряде оседлых инородцев с определенными данной категории правами и обязанностями⁷⁰.

При осуществлении будущих переписей было утверждено освобождать каждый род инородцев от платежей податей за тех работников, которые убыли, т.е. если они умерли, им больше 50 лет или которые выбыли из рода по другим причинам. Вместо них каждый раз должна была быть включена ясачная подать за работников, которым исполнилось 18 лет⁷¹.

Первоначально в состав комиссии по Западной Сибири вошли чиновники Сибиряков и Тузовский. Председателем был назначен служащий министерства финансов надворный советник Здор. Под его началом данная комис-

⁶⁸ Там же. Л. 163 об.

⁶⁹ Там же. Л. 165.

⁷⁰ Там же. Л. 168 – 169.

⁷¹ Там же. Л. 166 – 166 об.

сия начала свою работу в марте 1828 г. Но вскоре Здор был уволен со своей должности, его место занял коллежский асессор Аргамаков, который прибыл в Обдорск в начале января 1829 г. и приступил к своим обязанностям в качестве председателя комиссии. На содержание комиссии, согласно решению Главного Управления Западной Сибири, отводилось 15 тыс. 724 руб.⁷²

Комиссия по Западной Сибири начала свою работу с разъездов по территории Тобольской губернии (с 1828 г.). Новое обложение ясачной податью инородцев данной территории было завершено к лету 1830 г., и начиная с сентября того же года Комиссия продолжила свою работу в Томской губернии⁷³. Ясачная комиссия по Западной Сибири прекратила свою активную деятельность в конце 1833 г. Каковы же были результаты ее работы?

Таблица 1. Сравнительные данные о количестве налогоплательщиков и размере ясака по округам Западной Сибири по результатам деятельности Первой и Второй Ясачных комиссий⁷⁴

Округ	По переписи 1763 г.		По данным комиссии 1835 г.		Прирост	
	Душ м. п.	Руб.	Душ м. п.	Руб.	Душ м. п.	Руб.
Тобольский	2 003	2 660	2 095	5 369	92	2 709
Туринский	1 505	973	1 582	5 007	77	4 034
Березовский	8 303	6 876	10 993	20 212	2 690	13 336
Бийский	1 335	2 041	2 438	10 660	1 103	8 619
Томский	5 471	4 703	5 330	12 909	-141	7 496
Кузнецкий	-	1 912	2 606	5 900	-	3 988

⁷² Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. С. 181.

⁷³ Там же. С. 181.

⁷⁴ Там же. С. 182.

Всего	18617	19165	25044	60057	3821, с учетом показателя Кузнецкого округа (2606) - 6427	40182
-------	-------	-------	-------	-------	---	-------

Примечание: 1) Число плательщиков ясака в Томском округе сократилось в связи с переводом большого количества коренного населения данного округа в разряд оседлых инородцев.

Пользуясь данными из представленной выше таблицы, мы можем заключить, что число коренных жителей – плательщиков ясака по Западной Сибири увеличилось со времен работы Первой Ясачной комиссии в 1,4 раза, а новая ясачная подать должна была превысить оклад по обложению 1763 г. в 3 раза. Исходя из этого, видно, что прирост ясачной подати должен был быть в два с лишним раза больше, чем прирост самих налогоплательщиков. Это очень большая разница. Развитие данной ситуации в дальнейшем привело, только лишь к большому объему недоимок с сибирских инородцев.

Доказательством такого развития ситуации также является показатель удельного веса положенного Второй Ясачной комиссией ясака в доходах сибирских инородцев по округам Западной Сибири. Этот процент колебался от 10 до 20 %, в среднем составляя 15% ⁷⁵. Данный показатель был слишком высок, поэтому наличие недоимок было закономерной вещью. Что касается Восточной Сибири, то там данный показатель был еще больше, о чем будет сказано ниже.

Как происходила деятельность ясачной комиссии по Восточной Сибири? В ее состав первоначально были определены чиновники нерчинских заводов Таскин и Комаров. Однако из-за занятости Комарова его место занял

⁷⁵ Дамешек Л.М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти. С. 258.

чиновник Злобин. При этом третьим членом Комиссии стал чиновник министерства финансов, коллежский асессор А.В. Пятницкий (впоследствии в 1839–1848 гг. он был гражданским губернатором Иркутской губернии).

Председателем Комиссии был назначен Злобин, однако в дальнейшем между ним и Пятницким возник конфликт, так как сам Пятницкий, как старший по чину, хотел занять место председателя Комиссии. И ему это удалось сделать с помощью доноса - секретного рапорта на имя министра финансов Е.Ф. Канкрин от 22 июня 1828 г. и письма министру императорского двора П.М. Волконскому от 17 октября 1828 г. Оба документа были проникнуты отрицательным отношением к Злобину, в них Пятницкий говорил о том, что Злобин плохо справлялся с обязанностями председателя Комиссии. В то же время он изъявлял желание занять его место по причине того, что имеет старший чин ⁷⁶. В итоге, министр финансов утвердил А. Пятницкого в звании председателя Комиссии. Злобин был выведен из состава комиссии, а вместо него был назначен шихтмейстер 13 класса ⁷⁷ Рик.

Официально комиссия по Восточной Сибири начала свою работу с 12 июня 1828 г. До конца 1833 г. Комиссия провела обложение ясаком сибирских инородцев Иркутской и Енисейской губерний и Якутской области ⁷⁸.

После завершения работ обе ясачные комиссии представили свои проекты «окладных книг» и таблицы раскладки ясака в Главное Управление той части Сибири, где они находились (соответственно, Главное Управление Западной Сибири и Главное Управление Восточной Сибири). Там данные документы получили одобрение, и затем они поступили на рассмотрение министерств императорского двора и финансов, которые их также одобрили и представили на рассмотрение императора.

В итоге, 3 марта 1835 г. последовал указ императора Николая I «О вновь положенных на кочевых и бродячих инородцев окладах звериными

⁷⁶ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. С. 186.

⁷⁷ Горный чиновник, наблюдающий за шахтами.

⁷⁸ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1833 – 1835 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 15. Л. 145.

шкурами и деньгами». Начиная с 1 января 1835 г. сбор ясака с кочевых и бродячих инородцев должен был производиться на основе положений, утвержденных в данном документе. Так был утвержден новый размер ясачной подати сибирских инородцев, определенной в результате деятельности Второй Ясачной комиссии. Следует рассмотреть его подробнее и сравнить с окладом 1763 г.

Таблица 2. Размер натурального ясака, шт. ⁷⁹

Вид пушнины	1763 г.	1835 г.
Соболь	5 232	2 165
Лиса	12 220	451
Песец	25	2 496
Горноста́й	604	4 348
Белка	16 997	54 735

Исходя из данных, представленных в таблице, видно, что в состав оклада 1763 г. преимущественно входили ценные породы пушнины (лисица, соболь), а в окладе 1835 г. большее количество уже занимали менее ценные меха. Оклад ясака, утвержденный в 1835 г., намного превышал оклад 1763 г. в плане количества (64 195 ед. – 1835 г. и 35 078 ед. – 1763 г.). Такое резкое увеличение собираемой пушнины в 1835 г. объясняется желанием русской власти компенсировать свои потери, так как в окладе 1835 г. преобладала не слишком ценная пушнина. При этом в денежном отношении оклад 1763 г., касательно только пушнины, оценивался в 52 100 руб., а оклад 1835 г. (также только пушнина) – в сумму 65 407 руб., т.е. разница составляла 13 307 руб.

Также важно отметить, что в период с 1763 г. официально должны были платить ясак 90 114 сибирских инородцев, а в 1835 г. эта цифра уже составляла 192 012 душ мужского пола, в нее входили представители, как кочевых, так и бродячих инородцев ⁸⁰.

⁷⁹ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. С. 189.

⁸⁰ Там же. С. 189.

Поэтому, подводя итог, можно сказать, что процесс увеличения ясачной подати в плане пушнины происходил достаточно равномерно и закономерно, чего нельзя сказать о денежном взимании ясачной подати с коренного населения. Согласно окладу 1763 г., денежная подать сибирских инородцев составляла сумму 69 975 руб., в 1835 г. - 385 721 руб. Новый денежный оклад был более чем в 5 раз больше прежнего. Общая сумма ясака с 1763 г. составляла 122 075 руб. и 451 128 руб., начиная с 1835 г.⁸¹, т.е. в целом новая ясачная подать была больше старой более чем в три с половиной раза.

Естественно возникает вопрос, в чем причина такой большой разницы между суммами, почему так резко вырос объем денежной части ясачной подати, начиная с оклада 1835 г.? Будет неверным считать, что причиной увеличения оклада послужил только прирост коренного населения, о котором говорилось выше. Но что же тогда повлияло?

Члены комиссий в своей работе руководствовались принципами, данными им в инструкции, касательно их работы (о данном документе упоминалось выше). В инструкции было сказано, что при определении размера подати было необходимо учитывать не только количество налогоплательщиков, но и уровень развития хозяйства в том или ином роде.

Уже на месте члены комиссий увидели активный рост благосостояния коренного населения, выраженный в более развитом хозяйстве, большем количестве обрабатываемой ими земли, ведении коренным населением торговли. Это повлияло на их решение в плане столь значительного увеличения ясака.

В отчете Комиссии по Восточной Сибири мы можем увидеть следующую запись: «настоящее состояние инородцев и прочие местные их выгоды, исчисленные и принятые комиссиею по каждому роду порознь, дали ей возможность довести новую подать до такого значительного увеличения»⁸².

⁸¹ Там же. С. 189.

⁸² Там же. С. 190 - 191.

Однако данное увеличение оклада коренного населения не учитывало хрупкость ситуации в регионе. Сибирские инородцы, несмотря на успехи в плане развития хозяйства, еще не могли справиться с таким резким увеличением объема подати, особенно денежной, что в дальнейшем привело только к увеличению количества недоимок.

Описанные выше тенденции активно видны и из данных по Иркутской губернии. С помощью информации, представленной в таблице ниже, можно сделать вывод, что ясачная подать была увеличена в 4,47 раза, а численность населения за период с 1763 по 1835 гг. увеличилась только в 1,96 раза.

Таблица 3. Сравнительные данные о количестве налогоплательщиков и размере ясака по округам Иркутской губернии по результатам деятельности Первой и Второй Ясачных комиссий ⁸³

Округ	По переписи 1763 г.		По данным комиссии 1835 г.		Прирост по сравнению с 1763 г.	
	Душ м. п.	Руб.	Душ м. п.	Руб.	Душ м. п.	Руб.
Верхнеудинский	26 142	25 139	41 971	114 535	15 289	89 404
Иркутский	18 607	26 114	43 402	132 290	24 795	106 176
Нерчинский	1 875	6 571	6 282	11 536	4 407	4 785
Всего	47 078	58 793	92 595	263 090	45 517	204 297

К тому же показатель удельного веса положенного Второй Ясачной комиссией ясака в доходах сибирских инородцев колебался по округам Восточной Сибири от 11 до 52%, составляя в среднем 33% ⁸⁴. Сравнивая данный показатель с аналогичным показателем по округам Западной Сибири (15%), мы можем сказать, что ситуация в Восточной Сибири была намного хуже.

Коренное население Восточной Сибири было менее развито в хозяйственном плане по сравнению с коренным населением Западной Сибири, зачастую оно занималось лишь охотой и некоторыми промыслами, поэтому

⁸³ Там же. С. 190.

⁸⁴ Дамешек Л.М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти. С. 258.

резкое увеличение ясака могло сказаться на коренном населении этой части Сибири более губительно, так как их хозяйство было не столь устойчивым и доходным.

В итоге так и произошло, коренное население Восточной Сибири уже вскоре после утверждения нового обложения 1835 г. не смогло выплачивать подати в полной мере, возникали постоянные недоимки. В качестве примера можно привести Иркутский округ, где через пять лет после взимания ясака по новому окладу недоимки составляли 20 322 руб. (ясак) и 19 761 руб. (повинности) ⁸⁵. К тому же положение коренного населения ухудшал тот факт, что при сдаче пушнины в ясак, она зачастую принималась ниже реальной рыночной стоимости. В таких условиях взимание ясака не могло быть успешным.

С.С. Шашков, рассматривая деятельность ясачной комиссии по Западной Сибири, писал, что «главную причину накопления недоимки была крайняя несоразмерность налогов со степенью инородческого благосостояния» ⁸⁶.

С этим мнением сложно не согласиться, и правильнее было бы его распространить на всю территорию Сибири. Да, бесспорно, Вторая Ясачная комиссия провела новое обложение коренных жителей, выслушала и разрешила их жалобы, выполнила все то, что ставило перед ней государство. Однако был допущен самый главный просчет, а именно, было допущено несоответствие податного обложения уровню платежеспособности коренных жителей.

В доказательство этого в РГИА в фонде Первого Сибирского комитета № 1264 сохранилось достаточно большое количество примеров, когда Первый Сибирский комитет был вынужден списывать большой объем недоимок с тех или иных инородцев или решать проблемы, связанные с переводом инородцев из одной категории в другую.

⁸⁵ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. С. 194.

⁸⁶ Там же. С. 194.

Например, положение Первого Сибирского комитета «О 400 инородцах Иркутской губернии, причисленных в оседлые и не могущих уплатить числящейся на них недоимки»⁸⁷ от 29 декабря 1828 г. Суть документа состояла в следующем. Комитет рассмотрел представление Генерал-губернатора Восточной Сибири А.С. Лавинского от 20 октября 1828 г. о том, что около 400 инородцев Иркутской губернии, причисленных в 1824 г. к разряду оседлых, объявили, что они не в состоянии оплатить подати «по окладам казенных поселян», к коим они были причислены. Они просили обратить их в прежнее кочевое состояние. С 1824 г. объем их недоимок составлял 8110 руб. К тому же к данным инородцам был отправлен особый чиновник, который совершил ревизию (имени в документе нет) по этому вопросу. По ее результатам, он докладывал в Комитет, что данные инородцы действительно жили достаточно бедно, и их образ ведения хозяйства подходил более к кочевому разряду инородцев, чем к оседлому.

В итоге, Иркутское Общее Губернское Управление и Главное Управление Восточной Сибири решили: 1) не переводить данных инородцев обратно из категории оседлых в категорию кочевых до того момента, когда Вторая Ясачная комиссия, часть которой в то время работала в Восточной Сибири, не удостовериться в ходе своей работы в справедливости этой просьбы; 2) взыскание всех накопившихся недоимок с данных инородцев по 1 января 1829 г. должно было быть приостановлено, однако было разрешено взыскивать недоимки, которые должны были появиться, начиная с 1 января 1829 г.

Первый Сибирский комитет полностью одобрил данное решение, в дальнейшем оно было утверждено императором Николаем I, как и все остальные положения Комитета.

⁸⁷ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1828 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 12. Л. 271 – 272.

Отдельного анализа также заслуживает постановление Первого Сибирского комитета «Об оставлении обдорских и березовских остяков⁸⁸ в разряде бродячих инородцев»⁸⁹, утвержденное в июне 1827 года.

Согласно «Уставу об управлении инородцев», обдорские остяки должны были перейти в разряд кочевых инородцев. Однако было установлено, что обдорские остяки совершенно не использовали в своей жизни деньги, следовательно, они не были готовы к товарно-денежным отношениям и несению земских повинностей, которые, в свою очередь, были обязаны нести кочевые инородцы. Следовательно, Комитет постановил, исходя из образа жизни и ведения хозяйства, оставить обдорских остяков в разряде бродячих инородцев. Однако решения об оставлении березовских остяков в разряде бродячих инородцев и о сложении, как с обдорских, так и с березовских остяков, недоимок по поводу земской повинности за 1824 – 1825 гг., а также за будущее трехлетие, начатое с 1826 г., Комитет передал в руки императора, который утвердил их положительно по всем случаям. Эти два примера только малая часть решений Комитета, касательно недоимок сибирских инородцев

Для сибирских инородцев, наряду с выплатой ясака, был важен также вопрос выплаты 44-копеечного подушного сбора. О его назначении и существовавшей возможности его отмены было сказано выше. Однако данный сбор так и не был отменен, сибирские инородцы платили его до начала XX века. В ходе своей работы Комитет принял положение «О передаче подушной подати с сибирских инородцев из Кабинета в Государственное Казначейство» (от 1 ноября 1832 года). Оно гласило: «44-копеечную подушную подать, принадлежащую по приложениям 1797 г. и 1806 гг. Государственному Казначейству и взимаемую ныне с кочевых и бродячих

⁸⁸ Остяки – обобщающий этноним ряда народов Сибири: хантов, кетов (также енисейские остяки), югов (также сымские остяки) и селькупов (также остяки-самоеды).

⁸⁹ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1827 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 11. Л. 11 – 15. Л. 73–73 об.

инородцев Кабинетом в общей массе ясака, ежегодно передавать из Кабинета в казначейство»⁹⁰.

Следовательно, согласно данному постановлению, 44-копеечная подушная подать, взимаемая с сибирских инородцев, стала передаваться в Государственное Казначейство на расходы государства. В целом, можно сказать, что данное положение разграничивало сферы интересов Кабинета Его Императорского Величества и Государственного Казначейства в плане контроля над взимаемыми с сибирских инородцев податями. Ясак отправлялся в Кабинет Его Императорского Величества, а 44-копеечный подушный сбор – в Государственное Казначейство.

Подводя итог, можно сказать следующее. В высочайше утвержденной записке министра императорского двора П.М. Волконского от 15 октября 1842 г. отмечалось, что «с самого окончания действий ясачных комиссий в Кабинет не было ни разу выслано более третьей части того количества соборлей и дорогих лисиц, какое комиссиями положено»⁹¹. Недоимки с сибирских инородцев росли с каждым годом. Были необходимы перемены касательно размеров взимаемого с коренного населения Сибири ясака, однако они не были произведены во время работы Первого Сибирского комитета, так как считалось, что Вторая Ясачная комиссия справилась со своей работой, хотя положение коренного населения после ее деятельности продолжало ухудшаться.

⁹⁰ Жалсанова Б.Ц. Законодательная политика Российского государства в отношении кочевых народов Сибири (1822 – 1857 гг.). С. 311.

⁹¹ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. С 194 – 195.

§ 2. Об образовании и управлении внешних округов «сибирских киргизов»

В компетенции Первого Сибирского комитета находился вопрос, касающийся процесса управления «сибирских киргизов» (казахов). Еще по «Уставу о сибирских киргизах» 1822 г., который являлся частью «Сибирского учреждения» М.М. Сперанского, территории Среднего жуза, населенные данным народом, должны были войти в состав Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Окончательно это было осуществлено только благодаря деятельности Комитета.

В итоге, народ «сибирских киргизов» был разделен на «внутренних» — «прилинейных» и «внешних» — «залинейных». «Внутренние» проживали на территориях Омской области около городов: Омска, Петропавловска, Семипалатинска и Усть-Каменогорска. Данные «киргизы» имели тесные связи с русским населением, принимали участие в местной торговле и развитии промышленности.

Что же касается «внешних киргизов», то это были полностью кочевые племена, которые, исходя из надежд русских властей, в том числе и Комитета, должны были постепенно приспособиться к русским порядкам. Для осуществления этого должны были быть созданы специальные внешние округа с переходной структурой управления.

В 1824 г. были созданы первые внешние округа – Кокчетавский и Каркаралинский. В Каркаралах старшим султаном был избран Турсун Джамантай Чингисов, внук Букей хана. В Кокчетаве старшим султаном стал Габайдулла, сын Вали хана, однако в дальнейшем он поднял восстание против русской власти.

В дальнейшем были открыты следующие внешние округа «сибирских киргизов»: Аягузский округ (1831 г.), Акмолинский округ (1832 г.), Баян-Аульский округ (1833 г.), Уч-Булакский округ (1833 г.), Аман-Карагайский округ (1834 г.).

Как происходил данный процесс? Согласно «Уставу о сибирских киргизах» 1822 г. планировалось открыть 8 внешних округов. В 1824 г., как было сказано ранее, было открыто два – Каркаралинский и Кокчетавский. Дальнейшее открытие округов Первым Сибирским и Азиатским комитетами было отложено, т.к. данные органы власти, прежде чем продолжить открытие новых округов, хотели убедиться в успехе управления уже двух созданных округов. Данное решение было утверждено императором. В 1828 г. русские власти вернулись к вопросу создания внешних округов. Но было необходимо узнать мнение самих «киргизов» по этому вопросу. По результатам данной работы, Генерал-губернатор Западной Сибири И.А. Вельяминов доносил в 1830 г. в Комитет о том, что спустя время с момента создания первых внешних округов, султаны, бии и «почетные киргизы» не имеют ничего против введения нового порядка и создания следующих внешних округов. Поэтому И.А. Вельяминов считал возможным вернуться к процессу создания данных образований. Комитет в положении «О предположениях к открытию новых Округов в Степи сибирских киргизов»⁹² (от 4 ноября 1830 г.) согласился с Вельяминовым и утвердил в 1831 г. открытие одного округа, на содержание которого должна была бы отводиться выделенная ранее сумма на Аргынский округ, не открытый в 1826 г.

В итоге, в 1831 г. был открыт Аягузский внешний округ. Старшим султаном в данном внешнем округе был избран Сарт Ючин, внук Абулфеиз хана. Этот факт означал поражение султана Сивванкулы Ханходжина, который боролся за власть с Сарт Ючином. В итоге, Сивванкул Ханходжин и его люди откочевали за Иртыш на территорию китайцев, где занялись грабежом торговых караванов⁹³.

Также образование Аягузского внешнего округа вызвало недовольство со стороны Китая, чьи интересы в данном регионе были высоки⁹⁴. Все до-

⁹² Журналы заседаний Сибирского комитета за 1829 – 1830 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 13. Л. 221 – 228.

⁹³ Щеглов И.В. Хронология истории Сибири. С. 100.

⁹⁴ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1831 – 1832 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 14. Л. 194 – 204 об.

шло до того, что китайское пограничное начальство Синьцзяна отправило Сарт Ючину послание, исходя из которого было видно, что цинские чиновники рассматривали данный округ в качестве территорий Китайской империи, а Сарт Ючину при этом было приказано следующее: «...как русские по правую сторону Аягуза еще не завели селение, для согнания коих люди еще не посланы: то извещаем тебя сим предварительно, как безумнаго с тем, дабы ты русских в тоже время как получишь сие писание, обратил на первоначальное место (то есть в Русь)»⁹⁵.

В ответ на это Генерал-губернатор Западной Сибири И.А. Вельяминов в ноябре 1831 г. отправил в столицу донесение, в котором описывалась данная ситуация. Данное представление было рассмотрено на совместном заседании Первого Сибирского и Азиатского комитетов. Вельяминова особенно беспокоил тот факт, что китайские чиновники рассматривали территории Аягузского внешнего округа, как территории своего государства. К тому же согласно на тот момент последнему договору Российской империи с Китаем, Буринскому трактату, заключенному в 1727 г., восточная граница между государствами не была определена точно, что могло в дальнейшем привести только к территориальным спорам. Поэтому Вельяминов предлагал установить отношения с Трибуналом внешних сношений Китая и разрешить данный вопрос о границе.

Комитеты постановили принять следующие решения. Во-первых, несмотря на необходимость четкой регламентации границы, было утверждено, не устанавливая контактов самостоятельно с китайской стороной для разрешения данного вопроса, только если само цинское правительство обратиться к русской власти для принятия решения. Считалось невозможным обратиться к Трибуналу только на основании свидетельств китайских приграничных властей. К тому же было отмечено, что у администрации Синьцзяна и цинского правительства были разные позиции касательно границы между странами, так как Трибунал внешних сношений Китая признавал за Российской

⁹⁵ Там же. Л. 199.

империей право содержать временные постройки на реке Каратал, которая находилась далее за Аягузским внешним округом, ближе к самому Китаю. Это, безусловно, являлось плюсом для Российской империи.

Во-вторых, Вельяминову было приказано содержать русские военные отряды в Аягузском внешнем округе и на урочище Кокпеты, и если китайские силы потребуют их освободить, то не освобождать. Тогда если бы возникло военное столкновение, русским войскам разрешалось покинуть упоминаемые выше территории только в случае превосходства сил противника.

В итоге, пограничная администрация Синьцзяня больше так и не высказала никаких протестов русской стороне. Ее отвлекла активная политика усилившегося Кокандского ханства. Но все равно постепенно на территории Аягузского округа для защиты территорий начинают поселяться сибирские казаки.

В 1832 г. был открыт Акмолинский внешний округ. Как это происходило? В 1829 г. султан Конуркульджа Кудаймендин впервые обратился от местного населения к русскому правительству с просьбой образовать внешний округ при урочище Акмола и включить в состав нового округа подвластные ему Карпыкскую и Алтайскую волости. Он обосновывал данную просьбу участившимися на его людей нападками и грабежом со стороны Джунгарии и кокандцев. В итоге, Генерал-губернатор Западной Сибири И.А. Вельяминов согласился на удовлетворение этой просьбы, и данное решение было утверждено вначале Первым Сибирским комитетом, а потом и императором Николаем I. На место для закладки укреплений и образования округа был отправлен подполковник Ф. Шубин. Крепость Акмолинск ⁹⁶ была заложена на правом берегу реки Ишим в степи.

Должность старшего султана в данном округе логично занял Конуркульджа Кудаймендин, правнук Самеке хана. Он, как старший султан Аягузского внешнего округа, получил возможность посетить столицу – Санкт-Пе-

⁹⁶ Крепость Акмолинск получила статус города 26 сентября 1862 г.; с 1961 по 1992 – Целиноград, в 1992–1998 – Акмола, с 10 июня 1998 г. – Астана, столица Республики Казахстан.

тербург для выражения своей верности. Данное решение было принято Комитетом и утверждено императором в марте 1833 г.⁹⁷ Эта привилегия была дарована Конуркульдже Кудаймендину за сохранение приверженности Российской империи в ходе постоянных нападков ташкентцев на подчиненных ему «киргизов» и оказание сопротивления султану Саржану Касымову, который вместе со своими людьми выступал в то время против русской власти.

В итоге, Конуркульджа Кудаймендин вместе со своей делегацией присутствовал в столице при Высочайшем дворе в апреле 1834 г. «По представлению министра внутренних дел, за приверженность и непоколебимую верность к российскому престолу (он был) всемилостивейше пожалован золотой медалью, украшенной алмазами, на аннинской ленте, почетным кафтаном и деньгами 5 000 руб. на обратный путь»⁹⁸.

В фонде Комитета № 1264 в РГИА сохранилось положение Первого Сибирского комитета «Об открытии новых двух Округ в Степи сибирских киргизов, составляющей внешнюю часть Омской области» (от 7 марта 1833 г.)⁹⁹ Его суть состояла в следующем. Комитет рассмотрел представление Генерал-губернатора Западной Сибири И.А. Вельяминова о разрешении открыть в Степи «сибирских киргизов» на тот момент два новых внешних округа – Баян-Аульский и Уч-Булакский.

Основанием для открытия двух новых округов, по словам Генерал-губернатора, было следующее: 1) желание самих «киргизов», населяющих данные территории и являющихся «верноподданными императора», иметь у себя определенный Устав Управления; 2) открытие новых округов постепенно привело бы к установлению в Степи «прочного спокойствия»; 3) создание данных округов должно было способствовать уравниванию всех «киргизов» в правах и обязанностях, так как «киргизы» Каркаралинского и Кокчетавского

⁹⁷ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1833 – 1835 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 15. Л. 32 об. – 33.

⁹⁸ Бексеитова А.Т. История акмолинского внешнего округа и Старший султан Конуркулджа Кудаймендин. С. 75.

⁹⁹ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1833 – 1835 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 15. Л. 10 – 11.

округов чувствовали себя ущемленными в правах, потому что их обязанностью с 1832 г. стала выплата ясака, в то время как «киргизы», населяющие другие территории, в связи с неполноценным устройством или неустройством других внешних округов, пока его не платили.

Комитет полностью поддержал данное намерение и разрешил открыть И.А. Вельяминову летом 1833 г. два вышеперечисленных внешних округа, что, в итоге, и было сделано. Также Комитет приказал отпустить из Казначейства 15 тыс. руб. на каждый открываемый округ в распоряжение Генерал-губернатора.

Старшим султаном Баян-Аульского внешнего округа был избран бий Чон Эдигин, старшим султаном Уч-Булакского внешнего округа стал Нурмахмет Сыздыков, внук Аблай хана.

Сохранилось положение Комитета, касающееся создания Аман-Карагайского внешнего округа – «Рассмотрение представления об открытии Аман-Карагайской внешней Округи в Омской области»¹⁰⁰. Из данного положения можно узнать, что инициатором открытия данного округа послужила делегация «киргизов». Она ходатайствовала об официальном создании этого округа, на территории которого они уже в тот момент кочевали. К тому же данный округ был обещан к открытию еще в 1830 г. Это ходатайство было вначале поддержано Генерал-губернатором Западной Сибири И.А. Вельяминовым, а затем утверждено Комитетом и императором. Комитет также выделил Генерал-губернатору в распоряжение 15 тыс. руб. для открытия и нужд округа. Должность старшего султана Аман-Карагайского внешнего округа занял Чингис Валиханов.

Итак, основная цель создания внешних округов – это способствование процессу интеграции «сибирских киргизов» в состав полноценных граждан Русского государства.

¹⁰⁰ Там же. Л. 263 – 264.

Каждый из открываемых округов состоял из 15 – 20 волостей, каждая волость объединяла 10 – 12 аулов. Аул, для того чтобы рассматриваться в качестве административной единицы, должен был насчитывать не менее 50 кибиток (хозяйств), в среднем это число варьировалось от 50 до 70 кибиток в 1 ауле.

Для управления внешних округов создавались окружные приказы, которые возглавляли старшие султаны сроком на 3 года. Они избирались из числа наиболее влиятельных представителей родов, лояльных по отношению к русским властям, чтобы те, находясь у власти, своими решениями способствовали скорейшему процессу интеграции «сибирских киргизов» в русское общество. Также в состав окружного приказа входили 2 назначенных русских заседателя и 2 заседателей из «почётных киргизов» (биев), которые избирались местной знатью.

Окружные приказы отвечали за соблюдение установленного порядка, они должны были иметь точную информацию о количестве местного населения, о местоположении волостей и аулов, собирать ясак скотом, способствовать распространению земледелия и местной промышленности. Данные органы власти также наделялись полномочиями уездных судов.

Во главе волости стоял султан, аул возглавлял старшина. Все данные должностные лица находились на государственной службе. Например, старший султан состоял в чине майора, а по истечении 9 лет на службе он получал потомственное дворянство.

Важным вопросом в жизни «сибирских киргизов», как и всех других инородцев в целом, являлся процесс установления и взимания ясака. Данный процесс прошел постепенную эволюцию. Первый документ, о котором мы можем говорить в русле этой темы, это положение Первого Сибирского комитета «О продолжении льготы Сибирским Киргизцам Каркаралинского и Кок-

четавского внешних Округов в платеже податей»¹⁰¹ (от 4 ноября 1830 г.) Его суть состояла в следующем.

На основании «Устава о сибирских киргизах» 1822 г. каждый внешний округ Омской области по прошествии пяти лет после открытия был обязан вносить подать в виде ясака в пользу государства. Ясак в данном случае определялся количеством голов скота, а именно со ста голов скота «сибирские киргизы» должны были отдавать одно животное, исключая верблюдов, которые в состав ясака не входили. На момент 1830 г. срок льготы, предоставленной «киргизам» Каркаралинского и Кокчетавского округов, уже истек, так как упоминаемые выше округа были основаны в 1824 г. Однако Омское областное начальство ходатайствовало о том, чтобы дать данным округам не пять, а восемь лет отсрочки. Это объяснялось тем, что местное население противостояло выступлениям султанов Габайдулы, Сартая и Саржана, которые, в свою очередь боролись за ликвидацию русской власти на территории Степи. Поэтому у местного населения не было ни времени, ни возможностей организовать поставленный сбор ясака.

С данным ходатайством был согласен и Генерал-губернатор Западной Сибири И.А. Вельяминов. Он отмечал, что только с начала 1828 г. «были прекращены по Высочайшему повелению все действия по введению нового устройства»¹⁰² в упоминаемых внешних округах. Поэтому Вельяминов также ходатайствовал об увеличении срока предоставления льготы – с 5 до 8 лет, т.е. до 1832 г.

В результате, Комитет согласился с представленными доводами и разрешил взимать ясак с «киргизов» Каркаралинского и Кокчетавского округов, начиная с 1832 г., что и было утверждено императором Николаем I.

В следующий раз вопрос, связанный с размером ясака, который должен был взиматься с «киргизов», был снова поднят в мае 1831 г. в связи с представлением Главного Управления Западной Сибири, поданным в Комитет.

¹⁰¹ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1829 – 1830 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 13. Л. 229 – 230.

¹⁰² Там же. Л. 229 об. – 230.

Данный орган власти имел некоторые вопросы по поводу сбора ясака с «киргизов», населяющих Кокчетавский и Каркаралинский внешние округа, так как с 1832 г. данные «киргизы» должны были начать платить ясак по истечении льготного периода, о котором говорилось выше. В итоге, Первый Сибирский комитет утвердил следующее положение «О порядке взимания ясака с Сибирских Киргизов»¹⁰³. Основные его выводы сводились к следующему:

1) Старшие султаны, управляющие округами, т.е. служащие председателями в окружных приказах, старшины, бии или «почетные киргизы», являющиеся заседателями в окружных приказах, и султаны, управляющие волостями, были признаны свободными от выплаты ясака, пока они занимают указанные должности. Однако для каждого случая было утверждено определенное количество скота, которое освобождалось от выплаты в ясаке. Для Старшего султана, управляющего округом, – это 300 лошадей, 200 быков, 200 баранов. Для старшины, бия или «почетного киргиза», служащих заседателями в окружном приказе, – это 200 лошадей, 100 быков и 100 баранов. Для султана, управляющего волостью, – это 100 лошадей, 100 быков и 100 баранов. В каждом случае в понятие быков входили и коровы, а в понятие баранов входили козы, козлы и овцы. Можно сказать, что освобождение знатных «киргизов», находящихся у власти, от выплаты ясака существовало, но оно не было полным. Данная полумера была направлена на то, чтобы попытаться склонить местную знать в сторону поддержки русской власти и ее решений.

2) На потомков бывших ханов Валия и Букея султана Аблая Габбасова, на тот момент председателя Кокчетавского окружного Приказа, и султана Турсуна Чингисова, являвшегося тогда председателем Каркаралинского окружного приказа, сверх вышеназванного права, распространялось право считать часть их скота свободной от ясака, а именно 1000 лошадей, 1500 быков и 1500 баранов. После их смерти это право распространялось на их потомков по прямой линии, т.е. на старших сыновей или на того, кого они выбе-

¹⁰³ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1831 – 1832 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 14. Л. 60 – 70 об.

рут сами себе наследниками, раздробление данного права между другими детьми было запрещено.

3) Молодой скот не был исключен из состава ясака.

4) В обычной обстановке было предписано брать ясак, исходя из тех показателей скота, которые были получены в ходе переписей, в течение трех лет. Если же случится внезапный падеж скота до проведения нового пересчета, то было утверждено брать ясак, исходя из числа уже наличного скота.

5) Были установлены следующие критерии количества и качества скота, взимаемого в ясак с Кокчетавского и Каркаралинского округов с 1832 г. на срок первых трех лет: а) для облегчения жизни «сибирских киргизов» было приказано брать не со ста голов скота одну, как ранее было утверждено, а со 150 быков (в т.ч. и коров) – одну голову, со 150 баранов (в т.ч. козлов, коз и овец) – одну голову, с 200 лошадей – также одну голову; б) если в волости будет избыток по какому-либо виду скота, то с него ясак не взимался (например, если было 850 лошадей, то с 50 лошадей ясака было приказано не брать).

6) Было определено, брать в ясак быков и баранов, здоровых и совершеннолетних, лошадей – не моложе 3 и не старше 8 лет, ростом не менее 2 аршин, здоровых, без различия цвета шерсти и размера головы или ног.

7) «Киргизам» Каркаралинского и Кокчетавского округов было позволено платить ясак деньгами с 1832 г. в течение 3 лет: 35 руб. ассигнациями за лошадь, 20 руб. за быка и 2 руб. за барана.

8) Если кто-то из «киргизов» решит платить ясак ямбами (китайскими серебряными слитками), то Генерал-губернатору Западной Сибири И.А. Вельяминову было приказано принять особое по этому поводу решение совместно с представителями Линейного Купечества.

9) Султанам было предоставлено право вносить ясак за тех теленгутов¹⁰⁴, которые им принадлежат лично. Свободные «киргизы» вносили ясак сами.

10) По оценке Комитета в течение первых трех лет с 1832 г. с двух упоминаемых выше округов должно было быть собрано ежегодно не более 2000 лошадей, 1000 быков и до 6000 баранов (по низкой оценке – на 100 тыс. руб. всего). Поэтому Комитет постановил собираемый в составе ясака скот распределить так: а) относительно распределения и продажи скота в первый год пользоваться правилами в «Уставе о сибирских киргизах» 1822 г.; б) если оставались лишние лошади после передачи лошадей в работу сибирских казачьих полков, то вначале было необходимо связаться с Оренбургским начальством и предложить им первыми данных лошадей; в) если большая часть скота была определена на продажу, то за организацию этого процесса должно было отвечать местное начальство.

Распределение собираемого скота в составе ясака с «сибирских киргизов» Кокчетавского и Каркаралинского Округов было уточнено в положении Комитета «О сбыте скота, собираемого в ясак с Сибирских Киргизов»¹⁰⁵, утвержденного 21 декабря 1832 г. Во-первых, Комитет постановил, Главному Управлению Западной Сибири совместно с Оренбургским начальством установить цену, которое последнее должно было платить за тех лошадей, которые отдавались в работу оренбургских казачьих полков из ясака «сибирских киргизов». Полученные деньги должны были отдаваться в Государственную Казну.

Во-вторых, Комитет разрешил принимать в ясак в тех волостях Каркаралинской округи, где нет крупных лошадей, за 1832 – 1834 гг. лошадей, ростом не ниже 1 аршина 15 вершков, при условии, того что они здоровы и работоспособны. Это решение объяснялось свидетельством местного окружно-

¹⁰⁴ Служилое сословие при султанах, в состав которого входили представители плененных народов (например, калмыки). Данное сословие несло охранную службу, исполняло специальные поручения султана.

¹⁰⁵ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1831 – 1832 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 14. Л. 542 – 543 об.

го приказа, согласно которому у «киргизов», населяющих данные волости, скот всегда был мелкой породы.

Следующее крупное постановление о сборе ясака с «сибирских киргизов» Каркаралинского и Кокчетавского округов было принято Комитетом в 1835 г. Данное положение имело следующее название «О сборе ясака с Киргизов в Каркаралинской и Кокчетавской Округах Омской области»¹⁰⁶, оно было утверждено 14 октября 1835 г. Это положение регламентировало порядок взимания ясака с «киргизов» на три года – с 1835 по 1838 гг. в данных внешних округах.

Главное Управление Западной Сибири приняло решение оставить объем взимаемого с «сибирских киргизов» ясака Каркаралинского и Кокчетавского округов с 1835 по 1838 гг. на прежнем более низком уровне, определенном на период с 1832 по 1834 гг. Это было сделано для того, чтобы дать «киргизам» дополнительное время для привыкания к новым укладам жизни. Ведь к началу 1835 г. имелись сведения о недоимках «киргизов» упоминаемых выше округов в размере 8852 руб. Причиной этого стало снижение численности населения в связи с побегам «киргизов» на территории ташкентцев, а также частичным переселением местного населения во внутренние части Омской области.

Комитет поддержал данное решение об оставлении размера ясака. Также Комитет в случае недоимок советовал местному Управлению действовать вначале не с помощью решительных действий против должников, а с помощью волостных султанов, которые могли бы убедить «киргизов» выплатить долги. Задержание же неплательщика разрешалось только, если сумма недоимки была слишком значительной, при условии, что должник пытался активно уклониться от выплаты недоимки, а волостной султан не смог заставить его выплатить долг.

¹⁰⁶ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1833 – 1835 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 15. Л. 433–433 об.

Процесс взимания ясака с «киргизов» Каркаралинского и Кокчетавского округов в период с 1838 по 1841 г. был изменен. Об этом свидетельствует положение Комитета «О порядке сбора ясака с Киргизов Каркаралинской и Кокчетавской округ в будущем трехлетии с 1838 по 1841 г.»¹⁰⁷. Данное положение было утверждено 15 октября 1837 г.

Его основной смысл состоял в следующем. Омское областное начальство пришло к решению, что необходимо изменить порядок сбора ясака в данных округах, начиная с 1838 г., а именно начать переход к увеличению объема взимаемого ясака. Если этот процесс не был бы осуществлен в ближайшее время, то «киргизы», по мнению Омского областного начальства, могли бы привыкнуть платить ясак по более низким объемам, установленным льготой в мае 1831 г. В таком случае, если бы увеличение объема ясака было произведено позднее, существовала возможность возникновения «ропота киргизов».

Омское областное начальство предложило вернуться, начиная с 1838 г., к изначально установленной норме, отвечающей за размер ясака, в «Уставе о сибирских киргизах» 1822 г., а именно взимать в составе ясака «сибирских киргизов» со ста голов скота - одну, не делая отличий на виды скота, как было установлено льготой 1831 г. С возвращением к данной норме было согласно и Главное Управление Западной Сибири.

Что же касается определения цены на скот для тех «киргизов», которые платили ясак деньгами, то Главное Управление Западной Сибири приняло решение до 1841 г. сохранить цены, установленные льготой 1831 г.: за лошадь – 35 руб., за быка (корову) – 20 руб., за барана (козу, козла, овцу) – 2 руб. Это было сделано для того, чтобы «при увеличении сбора сто ста голов одной, не обременить «киргизов» в одно время особым возвышением цены за скот»¹⁰⁸. В итоге, Первый Сибирский комитет согласился с данными постановлениями и утвердил их.

¹⁰⁷ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1836 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 16. Л. 413 – 416 об.

¹⁰⁸ Там же. Л. 416

С начала 1837 г. должен был начаться сбор ясака в Аягузском внешнем округе, основанном в 1831 г., в связи с завершением пятилетней отсрочки, установленной «Уставом о сибирских киргизах» 1822 г. Однако взимание ясака не было осуществлено. Причиной стал факт «неустройства некоторых волостей долженствовавших поступить в состав сей округи»¹⁰⁹. Поэтому Омское областное управление не имело точных сведений, касавшихся численности «киргизов» данного округа, необходимых для раскладки ясака на все волости, следовательно, сбор ясака, начиная с 1837 г. был невозможен. Исходя из этого, Генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков просил разрешения у Комитета отсрочить сбор ясака до окончательного устройства всех волостей Аягузского внешнего округа. Первый Сибирский Комитет утвердил просьбу Генерал-губернатора. Это решение было закреплено в положении Комитета «Об отсрочке сбора ясака с Киргизов Аягузской округи Омской области»¹¹⁰ от 8 апреля 1837 г.

«Сибирские киргизы» Акмолинского внешнего округа, основанного в 1832 г., должны были начать платить ясак, начиная с 1838 г. Однако и в данном случае «сибирским киргизам» была предоставлена отсрочка на два года. Она объяснялась тем, что в феврале 1836 г. ташкентцы совершили набег на коренное население данного округа и разграбили их имущество. К тому же в зиму 1836 – 1837 гг. произошел очень большой падеж скота «киргизов» – до 139 тыс. голов. Как видно, «киргизы» оказались в очень затруднительном положении, у них не было возможности выплатить поставленный размер ясака. Первый Сибирский комитет учел сложившуюся ситуацию и принял решение – начать сбор ясака с «киргизов» данного округа, начиная с 1840 г. Это решение было закреплено в положении Комитета «О продолжении льготы Сибирским Киргизам Акмолинской внешней округи Омской области в платеже ясака на два года»¹¹¹ от 4 апреля 1837 г.

¹⁰⁹ Там же. Л. 360.

¹¹⁰ Там же. Л. 360 – 360 об.

¹¹¹ Там же. Л. 326 – 327.

Проследив историю взимания ясака с «киргизов» в ходе рамок исследования, мы можем отметить тот факт, что для данного народа существовали льготы, а именно пятилетняя отсрочка взимания ясака, начиная с даты вхождения внешнего округа в состав империи. Для первых внешних округов - Кокчетавского и Каркаралинского – данная отсрочка составила вовсе 8 лет. Также для двух данных округов с 1832 г. на 6 лет были смягчены условия взимания скота в составе ясака, для того, чтобы дать время «сибирскими киргизам» привыкнуть к их новому образу жизни. Цены на скот при этом оставались на более низком льготном уровне. Все это делалось для того, чтобы «киргизы» вошли в состав империи менее тяжелым путем. Немного меньшую отсрочку, на 7 лет до 1840 г., от выплаты ясака получил Акмолинский внешний округ в связи со сложившимися неблагоприятными условиями для «киргизов» – нападением ташкентцев и падежом скота. Кроме того, отсрочку касательно сбора ясака получил и Аягузский округ – четвертый и последний округ, который должен был начать платить ясак в ходе деятельности Первого Сибирского комитета. Причиной этого стала невозможность осуществить распределение ясака между «киргизами» всех волостей данного округа, так как некоторые волости к тому моменту еще не имели своего окончательного устройства.

В целом, можно сказать, что, несмотря на четко обозначенные сроки взимания ясака с «киргизов» и те льготы, которые были приняты по данному вопросу, проблемы, связанные с выплатой ясака, не были полностью решены. Недоимки с «киргизов» продолжали существовать из-за невозможности данного народа приспособиться в полной мере к новому укладу жизни за предоставляемый им промежуток отсрочки в пять лет. К тому же нельзя забывать, что «киргизы» могли всегда столкнуться с проблемой падежа скота или нападения враждебных народов. Однако действия русской власти объяснить можно. Ей двигало желание скорее приступить к активной интеграции коренного населения Сибири в состав русского общества. Но проблемы недоимок это не

решало. Все это в большой степени можно также было отнести и к ситуации сбора ясака с сибирских инородцев в целом.

В июне 1836 г. Комитет рассмотрел записку Министра финансов Е.Ф. Канкринна касательно возможности переселения казенных крестьян во внешние округа Омской области. В ней говорилось о том, что чиновник министерства финансов действительный тайный советник Завелейский в 1834 г. отправился в Сибирь для поиска возможных мест для переселения казенных крестьян. Предполагалось рассмотреть территории Тобольской, Томской, Енисейской губерний и Омской области, за исключением внешних округов этой области, чтобы не допустить возникновения «неудовольствия и споров» кочующих там «киргизов».

Однако уже на месте Завелейский узнал мнение Генерал-губернатора Восточной Сибири С.Б. Броневского о «необходимости и пользе населения (русскими крестьянами) Киргизской степи»¹¹². Броневский считал, что основанные на тот момент внешние округа «могут принять к себе деревни от 500 до 1000 душ»¹¹³. К тому же, по его мнению, многие казачьи пикеты, располагавшиеся в Степи, могли также принять переселенцев на первый раз от 50 до 100 дворов. Казаки, думал Броневский, могли охранять переселенцев в случае возникновения каких-либо споров с «киргизами», а крестьяне в то же время могли поставлять русским военным отрядам хлеб, избавляя тем самым государство от дополнительных расходов на покупку и доставку хлеба данным казачьим отрядам из отдаленных губерний. Также, по мысли Генерал-губернатора Восточной Сибири, земледелие русских крестьян могло стать стимулом для «киргизов» к их переходу к полной оседлости, примером для начала занятий собственным земледелием. Кроме того Броневский полагал, что крестьяне, переселившиеся во внешние округа Омской области, могут способствовать развитию в этом крае золотопромышленности и торговли.

¹¹² Там же. Л. 246 об.

¹¹³ Там же. Л. 246 об. – 247.

Рассмотрев мнение Генерал-губернатора Восточной Сибири С.Б. Броневского, министр финансов Е.Ф. Канкрин принял решение в связи со сложностью вопроса отложить возможность переселения казенных крестьян во внешние округа Омской области, предоставив принять окончательное решение по этому поводу Первому Сибирскому комитету. Однако Е.Ф. Канкрин считал возможным не препятствовать переселению крестьян во внутренние округа Омской области на пограничные территории с внешними округами.

Первый Сибирский Комитет утвердил решение о невозможности переселения крестьян в данный момент времени во внешние округа. Решение по поводу внутренних округов не состояло в компетенции Комитета, поэтому Комитет постановил «предоставить разрешению (решение) Министра финансов в общем порядке»¹¹⁴.

Данное постановление¹¹⁵ говорит нам о том, что Комитет видел «киргизов» еще неготовыми к такой решительной мере, как заселение их исконных мест обитания русским населением, хотел избежать возможных волнений. Вероятность же такого развития исключать было нельзя, так как с момента создания первых округов прошло 12 лет, а с последних – всего лишь 2 – 3 года.

Также Первым Сибирским комитетом было принято важное постановление¹¹⁶, касающееся системы наказаний «сибирских киргизов». В случае если «сибирские киргизы» совершали преступления или проступки на территории русских городов и сел, то на них стало распространяться положение Первого Сибирского комитета, принятое в июне 1837 г., которое определяло судить сибирских кочевых инородцев за преступления и проступки, совершенных в русских городах и поселениях, на основании общих законов. Из данного постановления следует, что ответственность «сибирских киргизов» и кочевых инородцев при совершении правонарушений в русских городах и се-

¹¹⁴ Там же. Л. 249.

¹¹⁵ Там же. Л. 246 – 249.

¹¹⁶ Там же. Л. 442 – 444 об.

лах была приравнена друг к другу на основании того факта, что «сибирские киргизы» принадлежали к разряду кочевых инородцев. При этом нельзя не отметить, что данное решение ужесточало систему наказаний по отношению, как к «сибирским киргизам», так и кочевым инородцам в целом, сближая их ответственность за правонарушения, в какой-то мере, с ответственностью русского населения, так как ранее органы власти самих инородцев выносили более мягкий вердикт.

Омская область была ликвидирована Высочайше утверждённым Положением 6 апреля 1838 года № 11122 «Об отдельном управлении Сибирскими Киргизами»¹¹⁷. Данная ликвидация обосновывалась тем, что управление в Омской области не могло одновременно и достойно решать внутренние проблемы области и проблемы, связанные с управлением «сибирских киргизов». Кроме того, восстания в Степи «киргизов» в 1830 – 1840-х гг. султанов Габайдулы и Саржана (в итоге, они были подавлены) заставили русское правительство действовать более жестоко и добиваться централизации в управлении для контроля над местным населением. Исходя из этого, территории Омской области отошли к более крупным и развитым Томской и Тобольской губерниям. Омск присоединялся к Тобольской губернии. Петропавловск — к Ишимскому уезду, Семипалатинск и Усть-Каменогорск — к Бийскому уезду Томской губернии.

Омское областное управление должно было передать свои функции по управлению земель «сибирских киргизов» открываемому Пограничному управлению. Оно должно было находиться в Омске. Местное управление в округах, областях и аулах пока оставалось без изменений.

В состав Пограничного управления должны были входить пограничный начальник, председатель пограничного управления, 4 советника, один из которых — ассессор из «сибирских киргизов»; стряпчий казенных и уголовных дел. Пограничный начальник был ответственен за все дела начальника лик-

¹¹⁷ Высочайше утвержденное Положение об отдельном управлении Сибирскими киргизами от 6 апреля 1838 г. // ПСЗ-2. Т.13. № 11122. С. 272 - 276.

видированной Омской области. Он подчинялся непосредственно Генерал-губернатору Западной Сибири.

Итак, перед Первым Сибирским комитетом стояла задача начать процесс интегрирования «сибирских киргизов» в русское общество. В результате деятельности Комитета были образованы внешние округа Омской области, где поселилась большая часть «сибирских киргизов». Далее Комитетом была проработана система взимания ясака с данного народа. Несмотря на то, что «сибирские киргизы» имели отсрочку и некоторые льготы касательно выплаты ясака, недоимки также имели место быть. Это объяснялось и полукочевым образом жизни «киргизов», и малым промежутком времени, предоставленным им русской властью, когда «сибирские киргизы» были свободны от выплаты ясака. Это проблема продолжила свое существование и после закрытия Первого Сибирского комитета в 1838 г.

К тому же важно отметить, что изменение политической структуры кочевого общества «сибирских киргизов», созданное русской властью, не принесло за собой в обозначенный период времени соответствующие изменения в экономике и хозяйстве, мировоззрении «сибирских киргизов» (казахов), что в дальнейшем привело только к глубокому кризису в жизни данного народа.

§ 3. О различных делах Первого Сибирского комитета

Первый Сибирский комитет был ответственен за рассмотрение дел, связанных с самыми различными сферами жизни коренных народов Сибири.

3.1. Решения Первого Сибирского комитета, связанные с правом свободы сибирских инородцев от рекрутской повинности

Согласно «Уставу об управлении инородцев» 1822 г., коренное население Сибири было освобождено от несения рекрутской повинности. Однако русские власти не отказывались от надежды в дальнейшем добиться отмены данного положения и, следовательно, заставить инородцев нести военную службу в русских войсках. Этот вопрос станет значимым в конце XIX в., особенно в связи с проведением военной реформы в царствование Александра II. В итоге, начиная со второй половины 1880-х гг., коренное население Тобольской и Томской губерний, Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской областей и Иркутского и Приамурского генерал-губернаторств стали привлекать к отбыванию всеобщей воинской повинности на основании особых положений.

Во время деятельности Комитета вопрос о рекрутской повинности инородцев также поднимался. Ярким примером этого служит решение Комитета, принятое в ответ на представление Главного Управления Восточной Сибири по предложению начальника Охотского Приморского Управления. Суть предложения состояла в том, чтобы разрешить местной русской власти брать рекрутов из якутов для укомплектования Охотской Приморской команды.

В результате, Комитет в своем положении «Относительно отдачи якутов в рекруты»¹¹⁸ от 8 февраля 1836 г. утвердил следующее: 1) Оставить в силе право якутов, так и других коренных народов, на свободу от рекрутской повинности; 2) Если кто-либо из якутов или из других племен сибирских инородцев примет решение добровольно поступить в рекруты, то было приказано не препятствовать этому.

¹¹⁸ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1836 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 16. Л. 25 – 28.

Отдельного упоминания заслуживает положение Первого Сибирского комитета от 17 июня 1837 г. «О затруднении отдавать Кочевых инородцев за проступки в военную службу»¹¹⁹. В чем состояла суть документа?

Комитет рассмотрел представление Главного Управления Восточной Сибири по поводу вопроса, как следует осуществлять наказание сибирских инородцев за кражи и другие правонарушения, осуществленные ими в русских городах и поселениях, в связи с существованием различных вариантов дальнейших действий. Либо наказывать инородцев в данном случае по общим законам, так как Инородные Словесные расправы зачастую оправдывали виновных, либо отсылать совершивших преступления из русских мест в места кочевья для осуществления там наказания.

В итоге, Комитет постановил, что если сибирские инородцы совершили преступления или проступки в русских городах и селах, а не в местах кочевья, то местные власти должны были судить инородцев на общих основаниях и законах. Исходя из этого, право свободы сибирских инородцев от рекрутской повинности переставало действовать, и их могли отдать в военную службу, если законом было определено такое наказание за правонарушение.

Данный закон, ограничивающий право сибирских инородцев на свободу от военной службы, можно назвать, в некотором смысле, шагом русской власти на пути постепенного сближения коренных народов Сибири и русского населения в их правах и обязанностях. Однако в целом право освобождения коренного населения от рекрутской повинности продолжало действовать в годы деятельности Первого Сибирского комитета.

3.2. Религиозный вопрос во взаимоотношениях между коренным населением Сибири и русской властью

По мере развития взаимодействий между коренными народами Сибири и русской властью, религиозный вопрос становился все более значимым пунктом в их отношениях.

¹¹⁹ Там же. Л. 398 – 402 об.

Русское правительство желало в будущем добиться принятия православия сибирскими инородцами. По его мнению, это являлось важным социокультурным процессом, влияющим на развитие коренного населения. Более того, православие рассматривалось русской властью, как один из элементов, влияющих на темпы интеграции коренных народов в русское общество.

В течение всего XIX века происходит постепенное упрочнение положения православной церкви в регионе. К 1840 г. в Сибири насчитывалось 5 епархий, к началу XX века их уже было 11. Больше всего церквей на тысячу прихожан было в Иркутской епархии, далее находились Енисейская, Томская, Тобольская, Якутская епархии ¹²⁰.

Можно сказать, что действительно, принятие православия представителями коренного населения было важным шагом к их интеграции в русское общество. Многие крещеные инородцы в дальнейшем постепенно переходили к оседлости и занятию сельским хозяйством, что сравнивало их образ жизни с образом жизни русского крестьянства в Сибири.

Однако необходимо подчеркнуть, что вплоть до середины XIX века русская власть, а следовательно, Первый Сибирский комитет не оказывал активного содействия распространению православия в Сибири. Все ограничивалось тем, что крещеным инородцам предоставлялись льготы в плане выплаты ясака. Доказательством этого может служить положение Первого Сибирского комитета «О сложении ясака с Инородцев, вступающих в христианскую веру» ¹²¹ от 21 декабря 1832 г. Согласно данному документу, крещеные инородцы освобождались от платежа всех податей, в том числе ясачной подати в течение трех лет. Но более активных шагов со стороны Первого Сибирского комитета в вопросе поощрения инородцев принимать христианство не последовало.

¹²⁰ Дамешек Л.М. Конфессиональная политика империи в Азиатской России как составной элемент политики интеграции. С. 304.

¹²¹ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1831 – 1832 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 14. Л. 544 –545 об.

В подтверждение этого нельзя не сказать о решении Первого Сибирского комитета по вопросу «О пособии сибирским калмыкам, обращающимся к вере православной»¹²² от 31 мая 1835 г. Комитетом был рассмотрен вопрос Главного Управления Западной Сибири, следует ли на сибирских калмыков, принявших православие, распространять 827 статью «Законов о Состояниях», в которой было определено давать десятилетнюю льготу от податей и денежное пособие по 50 и 25 руб. астраханским и кавказским калмыкам, ставших православными верующими. В результате, Комитет вынес решение, что в случае принятия православия сибирскими кочевыми и бродячими инородцами, в том числе и калмыками, следует действовать по утвержденному правилу в «Уставе о податях»: освобождать таких инородцев от выплаты ясачной подати в течение трех лет, остальные права инородцев оставлять прежними. Исходя из этого, видно, что привилегии принявших православие инородцев, в данном случае, калмыков, увеличены с течением времени не были. Для калмыков не был создан большой стимул для их перехода в православие. В чем причина всего этого? Возможно, это можно объяснить нежеланием русской власти чрезмерно увеличивать материальное благосостояние инородцев, принявших православие. С другой стороны, если русская власть активно давила бы на местное население и заставляла принимать представителей коренных народов православие, то это могло накалить обстановку, что было невыгодно для русского правительства после введения «Сибирского Учреждения» 1822 г., сильно изменившего образ жизни коренного населения Сибири за короткий промежуток времени в нелучшую сторону.

Но, несмотря на это, необходимо подчеркнуть, что православие, в той или иной мере, распространялось среди коренных народов. В записке А.П. Величко, представленной Первому Сибирскому комитету, мы можем увидеть некоторые данные о численности коренных инородцев мужского пола по вероисповеданию к началу 1830-х гг. Буряты: православных – 5680,

¹²² Журналы заседаний Сибирского комитета за 1833 – 1835 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 15. Л. 407–407 об.

ламаистов – 34585, шаманистов – 27901. Тунгусы: православных – 2925, ламаистов – 2405, шаманистов – 776. Но в этом плане отличны цифры, касательно якутов и хакасов, из общего числа мужчин якутов (76918) было только 485 мужчин шаманистов, остальные – православные. Хакасы: православных – 9955, шаманистов – 776 ¹²³. В чем причина таких различий? Это сложный вопрос, данные народы находились на разных ступенях экономического развития. Возможно, православие изначально успешнее распространялось там, где не было сильного влияния ламаизма.

Начиная же со второй половины XIX столетия, государственная политика в плане вопроса принятия православия коренным населением становится более весомой. Например, разрешается ввести православное богослужение на языках народов Сибири, также активно в этот период времени ведут работу и православные миссии, способствуя распространению православия, в том числе и среди самых отдаленных народов Сибири. Однако подробное рассмотрение данной государственной политики не входит в рамки исследования.

3.3. Об отношениях русской власти и местной знати

Особого внимания заслуживает положение Первого Сибирского комитета «О праве состояния детей и внучат личных дворян из инородцев Сибирских» ¹²⁴. Исходя из данного документа, мы можем сделать вывод, что русская власть предпочитала опираться на местную родовую знать в ходе своей политики по отношению к коренному населению, предоставляя ей определенные права и привилегии. Поэтому представителям аристократии было выгодно сотрудничать с русской властью. Доказательством данной мысли может служить цитата из положения, упоминаемого выше: «На основании Высочайшего Манифеста 10 апреля 1832 г. о почетном гражданстве, законные дети инородцев сибирских, рожденные по получении отцами их чинов, с коими

¹²³ Асочакова В.Н. Христианизация коренных народов Сибири и Ясачный вопрос в политике Российского государства в XVIII – XIX вв. (на примере Хакаско-Минусинского края). С. 29.

¹²⁴ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1831 – 1832 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 14. Л. 504 – 504 об.

сопряжено личное дворянство, принадлежат по праву рождения к Почетному гражданству потомственному, и потому, как сами они, так и потомство их, должны пользоваться ... свободой от платежа подати»¹²⁵. Мы видим, что здесь говорится о праве детей сибирских инородцев, обладающих личным дворянством, принадлежать самим к представителям сословия почетных граждан. В таком случае, они становились свободными от выплаты всех податей, в том числе и ясака. Это, безусловно, располагало местную знать к сотрудничеству с представителями русской власти, о чем было сказано выше.

3.4. О торговле с сибирскими инородцами

Особой проблемой для Кабинета Его Императорского Величества стало сокращение поступления сдаваемых в ясак инородцами ценных сортов пушнины во второй половине 1830-х гг. Это было вызвано, как упадком пушного промысла в целом среди коренных народов Сибири, так и тем, что некоторые инородцы предпочитали продавать свою пушнину русским на ярмарках за деньги.

Мы можем проследить то, как Комитет отреагировал на данную ситуацию. Вначале члены Комитета поддерживали положение о свободной торговле русского населения с инородцами (было только единственное ограничение – русским нельзя было продавать инородцам алкогольные напитки), утвержденное в «Уставе об управлении инородцев», которое способствовало хозяйственному развитию коренных народов Сибири. Доказательством этого служило следующее Высочайше утвержденное положение Комитета - «О свободе торговли с сибирскими инородцами»¹²⁶ от 6 ноября 1831 г. В данном положении Комитет предписывал начальникам Восточной Сибири уничтожить все меры, предпринятые ими ранее, для ограничения торговли сибирских инородцев, так как они противоречили положению о свободной торговле в «Уставе об управлении инородцев».

¹²⁵ Там же. 504 – 504 об.

¹²⁶ Жалсанова Б.Ц. Законодательная политика Российского государства в отношении кочевых народов Сибири (1822 – 1857 гг.). С. 312 - 313.

Однако из-за сокращения поступления ценных сортов пушнины в составе ясака, о котором было сказано выше, постепенно все изменилось. Русские власти стали постепенно осуществлять попытки ограничения свободной торговли с инородцами, тем самым, они хотели заставить сибирских инородцев отдавать ценную пушнину в ясак.

Примером этого может послужить решение Комитета «Об ограничении торговли Якутских инородцев»¹²⁷, принятое в 1836 г. Согласно данному постановлению, было признано, что Якуты, как относящиеся к разряду кочующих инородцев, по закону имели право продавать собственные товар и улов в городах, селах и на учрежденных ярмарках, но при этом не имели право покупать у купцов товары или выменивать добытые звериные шкуры на эти товары. Исходя из этого следовало: «1) Всем Якутам торговлю и мену произведениями, не составляющими обыкновенного их промысла, без записки в торговые разряды, решительно воспретить. 2) Равным образом воспретить Якутам быть приказчиками у купцов, без свидетельств, на то установленных. 3) Что же касается до предположенного денежного взыскания с Якутов, доселе производивших торговлю без установленных свидетельств, то Сибирский Комитет, находя, что взыскание сие за прошедшее неизвестное время может быть для них обременительно и при розысках послужит поводом к злоупотреблениям и притеснению, полагает обращать оное впредь на тех, кои по объявлении им настоящего воспрещения будут производить недозволенную законом торговлю»¹²⁸. Однако данное постановление только ухудшило положение якутов. То же самое происходило и с другими коренными народами Сибири.

3.5. О порядке выплат податей и земских повинностей сибирскими инородцами, переходящими из кочевого в оседлое состояние

Нельзя не отметить Высочайше утвержденное положение Комитета «Об окладе податями и земскими повинностями семейств инородцев в Сиби-

¹²⁷ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1836 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 16. Л. 23 – 24.

¹²⁸ Там же. Л. 23 об. – 24.

ри, переходящих из кочевого в оседлое состояние»¹²⁹ от 31 декабря 1836 г. Оно регламентировало следующее. Если сибирские инородцы переходили из кочевого в оседлое состояние, то в качестве поощрения им было разрешено платить ясак и подати в меньшем размере, утвержденном для кочевых инородцев до наступления ближайшей ревизии, а после ревизии данные инородцы должны были платить ясак и подати уже на общих основаниях, как представители оседлого состояния. Этот указ давал сибирским инородцам дополнительное время для привыкания к новому образу жизни и разрешению трудностей, тем самым он способствовал постепенному процессу интеграции коренного населения в русское общество. Однако, к сожалению, зачастую предоставленного времени инородцам все равно не хватало.

3.6. «Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири»

Идея создания собрания обычного права сибирских инородцев возникла вскоре после утверждения «Сибирского учреждения» 1822 г. В Иркутске и Красноярске возникли специальные комитеты, в которые сами инородцы отправляли формулировки собственных обычаев. На их основе были созданы первые проекты будущего «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири». В дальнейшем два данных проекта поступили на рассмотрение в Первый Сибирский комитет, это произошло весной 1825 г. Однако работа продвигалась медленно. Было принято решение создать специальную комиссию при Комитете, которая должна была исследовать два проекта, сравнить их с теми обычаями, формулировки которых были поданы инородцами, определить соответствие проектов «Сибирскому учреждению» 1822 г. Комиссия представила свои выводы к концу 1827 г.

В результате, Комиссия постановила, что имеющиеся проекты сильно отличаются от предоставленных инородцами обычаев и свидетельств. По итогам своей работы Комиссия решила исправить данные проекты и составить единый проект Свода, а не создавать новый проект, так как это могло бы

¹²⁹ Жалсанова Б.Ц. Законодательная политика Российского государства в отношении кочевых народов Сибири (1822 – 1857 гг.). С. 311.

занять слишком много времени. Но против этого выступил Управляющий делами Первого Сибирского комитета А.П. Величко. По его мнению, в данных проектах было слишком много недочетов касательно передачи смысла обычаев инородцев, это уже было невозможно исправить.

В итоге, в марте 1828 г. А.П. Величко было поручено составить новый проект «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири». К 1831 г. были составлены первые шесть частей проекта. Они, по предложению Величко, были отправлены в Иркутск для рассмотрения иркутским губернским переводчиком, статским советником Игумновым. Он являлся знатоком монголо-бурятского языка и местных обычаев. Так к 1836 г. было завершено составление второго проекта «Свода степных законов». В апреле 1837 г. Комитет постановил напечатать 50 экземпляров проекта, часть из которых Генерал-губернатор Восточной Сибири С.М. Броневский мог распространить среди местных учреждений для обсуждения. Проект Свода был разделен на 6 разделов: о правах и обязанностях семейственных, о праве инородцев на имущество, об обязательствах по договорам, о благочинии в инородческих стойбищах, о взысканиях и наказаниях, о судопроизводстве.

В конце проекта имелись «приложения»: I приложение - «Обозрение письменных показаний инородцев о степных законах и обычаях», в нем были перечислены заглавия сборников обычаев и имена инородцев, дававших сведения о них. II приложение содержало «особые объяснения» по поводу отдельных институтов и явлений местной жизни. III приложение являлось выпиской статей из общего Свода законов, вошедших в состав «Свода степных законов». IV приложение состояло из Выписки из донесения статского советника Игумнова по вопросу о том, на какой язык или наречие кочевых инородцев следует перевести «Свод степных законов». В результате исследований, Игумнов пришел к выводу, что Свод будет необходимо переводить только на монгольский язык. Данный процесс работы над «Сводом степных законов» отражен в положении Комитета «О степных законах кочевых инородцев Восточной Сибири», утвержденном в апреле

1837 г.¹³⁰ Итоговое обсуждение проекта в Совете Главного Управления Восточной Сибири состоялось в ноябре 1837 г. Были высказаны различные замечания, в основном касательно законов, отвечающих за семейно-бытовую сторону жизни сибирских народов. Тем временем, 9 января 1838 г. Первый Сибирский комитет был ликвидирован, и все дела, касательно создания «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири» были переданы во II С.Е.И.В. канцелярии. Там же получил должность А.П. Величко в качестве редактора «Свода степных законов». В результате, работа над окончательным вариантом Свода была окончена в 1841 г., и Свод был издан. Однако этот Свод так и не был законодательно утвержден высшей властью, несмотря на юридическую проработанность обычаев кочевых инородцев. Важно отметить тот факт, что к данному Своду иногда неофициально обращались органы власти в Сибири для разрешения сложных ситуаций, связанных с инородцами. Это говорит нам о том, что данный Свод является ценнейшим законодательным источником по обычному праву коренных народов Сибири.

Подводя итог по всей упоминаемой выше деятельности Первого Сибирского комитета, можно сказать, что она была направлена на поддержание порядка и стабильности среди коренного населения, на оказание некоторой помощи тем сибирским инородцам, которые переходили в оседлое состояние, так как перед Комитетом стояла цель интегрировать представителей коренных народов Сибири в состав русского населения. К тому же нельзя не упомянуть и о работе Первого Сибирского комитета над созданием «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири», содержащего в себе нормы обычного права коренных народов. Однако, к сожалению, данное начинание так и не было доведено до конца, так как данный Свод так и не получил официальной юридической силы.

¹³⁰ Журналы заседаний Сибирского комитета за 1836 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп.1. Д. 16. Л. 334 – 342 об.

Выводы

Первый Сибирский комитет в ходе своей деятельности проводил достаточно активную национальную политику в Сибири. В результате, его решения в той или иной мере затронули все основные сферы жизни коренных народов Сибири.

Но в большей мере это коснулось процесса взимания ясака с сибирских инородцев. По результатам деятельности Второй Ясачной комиссии, работавшей в Сибири с 1828 по начало 1834 гг. для составления новых окладных книг, и деятельности Первого Сибирского комитета, контролировавшего данный орган, 3 марта 1835 г. Николай I утвердил указ «О вновь положенных на кочевых и бродячих инородцев окладах звериными шкурами и деньгами». В совокупности в пушном и денежном отношении новая ясачная подать со всех народов Сибири составила около 450 тыс. рублей. Она была больше старого ясачного оклада 1763 г. практически в 4 раза (122 тыс. руб.).

Почему подать была увеличена так резко? Члены Второй Ясачной комиссии основывали свою деятельность на тех принципах, которые были утверждены в предоставленной им инструкции. В ней говорилось о том, что при определении размера ясака Комиссия должна была учитывать не только число налогоплательщиков, но и уровень развития хозяйства в каждом роде.

Находясь на месте, члены ясачной комиссии в целом отметили улучшение материального положения многих коренных народов. Оно выразилось в развитии их хозяйства, ведении коренным населением торговли. Именно это, по словам членов Комиссии ¹³¹, позволило им увеличить размер ясака сразу в несколько раз. Однако данное увеличение ясачной подати не учитывало хрупкость ситуации в регионе. Несмотря на то, что члены Комиссии докладывали о прогрессе хозяйственного развития многих коренных народов Сибири, в действительности же дело обстояло хуже. Да, можно сказать, что, например, многие представители якутских и бурятских племен действительно

¹³¹ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. С. 190 – 191.

вышли на новый уровень своего развития. Однако и у них возникали сложности в процессе привыкания к новому укладу жизни, а это не могло не отразиться на выплате ясака и появлению некоторых недоимок. Что уж говорить в данном случае о других кочевых и бродячих народах Сибири.

У оседлых инородцев также имелись сложности с возложенными на них податями и повинностями. Ведь, по сути, они повторяли подати и повинности русского населения, за исключением права инородцев быть свободными от рекрутской повинности, и, несмотря на желание русской власти оставить все как есть, они были слишком большими для данной категории коренного населения. Доказательством этого могут служить сохранившиеся в документах Первого Сибирского комитета просьбы инородцев данного разряда перевести их в прежний разряд или снизить взимаемые с них повинности.

В целом, можно сказать, что процесс хозяйственного развития коренных народов Сибири имел место быть, однако он не был значительным и не затрагивал абсолютно всех сибирских инородцев. Поэтому большая часть коренного населения не могла справиться с таким резким увеличением размера ясачного сбора, что в дальнейшем привело только к постоянному увеличению недоимок. При всем при этом необходимо помнить, что многие коренные жители участвовали в исполнении земских повинностей и ряда других сборов, наряду с выплатами ясачной подати, что только ухудшало положение коренных народов и приводило многих из них к разорению. В подтверждение этого в фонде Первого Сибирского комитета № 1264 в РГИА сохранилось большое количество принятых постановлений Комитета, касающихся списывания недоимок с сибирских инородцев. Поэтому, можно заключить, что при утверждении нового оклада ясака в 1835 г. было допущено несоответствие податного обложения уровню платежеспособности коренных жителей. Но Первый Сибирский комитет согласился с предложениями Второй Ясачной комиссии касательно нового размера взимаемого ясака. В этом состоит отрицательное влияние, оказанное Первым Сибирским комитетом на жизнь сибирских инородцев.

Важное место в деятельности Первого Сибирского комитета, касающейся нерусского населения Сибири, также занимал вопрос организации управления «сибирских киргизов» (казахов). В результате его различных постановлений были организованы внешние округа Омской области, на территории которых стали кочевать многие рода «сибирских киргизов». Так данный народ полностью стал официальными подданными Российской империи.

Русские власти стремились оберегать эту территорию от возможных нападков соседнего Китая, ташкентцев и других враждебных народов. Постепенно в Степи «киргизов» увеличивается число казачьих команд для защиты данной местности. Однако вопрос интеграции «сибирских киргизов» в русское общество не был решен в ходе деятельности Комитета. Его и невозможно было решить, так как Комитет просуществовал около 17 лет – слишком малый промежуток для осуществления этого процесса.

Но Первый Сибирский комитет разработал порядок взимания ясака с «сибирских киргизов». Им предоставлялось пять лет отсрочки от выплаты ясака с момента официального создания внешнего округа и различные льготы, снижающие на первое время размер ясака. К тому же зачастую Первый Сибирский комитет повышал период отсрочки на несколько лет в связи с трудностями, возникающими у «киргизов» – падежом скота, который должен был пойти в ясак, нападками ташкентцев, сложной жизненной ситуацией в целом. Эти меры были шагом Комитета навстречу «киргизам», они должны были оказывать помощь в интеграции данного народа в состав русского общества. Однако, несмотря на это положительное начинание, недоимки с «сибирских киргизов» имели место быть. Слишком мало предоставлялось этому народу времени для привыкания к новому образу жизни, так как самые ранние внешние округа – Каркаралинский и Кокчетавский – на момент закрытия Комитета не просуществовали и пятнадцати лет, остальные – и десяти лет. Это проблема продолжила свое существование и после закрытия Первого Сибирского комитета в 1838 г. В этом же году была ликвидирована Омская

область. Контроль над управлением данных округов получило специально создаваемое Пограничное управление.

Однако не стоит считать, что влияние Первого Сибирского комитета на жизнь коренных народов Сибири было только отрицательным. К примеру, Комитет утверждал указы, предоставляющие различные льготы (освобождение от выплаты различных податей и ясака на определенное количество лет), при переходе кочевых и бродячих инородцев в оседлое состояние. Также инородцы освобождались от выплаты ясака в течение трех лет при принятии ими православия. Да, с одной стороны, данные постановления были выгодны самому Комитету, так как они снижали напряжение среди сибирских инородцев, способствовали интеграции коренного населения в русское общество. Но, с другой стороны, это, в некоторой мере, облегчало положение сибирских инородцев. Цель данных постановлений была в том, чтобы оказать помощь коренному населению в сложный, переходный для них период. Кроме того нельзя забывать и о том вкладе Первого Сибирского комитета, который он оказал для создания «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири», ценнейшего законодательного памятника, содержащего в себе нормы обычного права коренных народов данного региона. Однако, к сожалению, этот Свод так и не получил официальной юридической силы.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что Первый Сибирский комитет и его решения сыграли достаточно важную роль в судьбах коренных народов Сибири в первой половине XIX века. Эти решения стали фундаментом для дальнейших действий русской власти в вопросах национальной политики в Сибири во второй половине XIX века.

Источники и литература

Список источников

1. Высочайше утвержденный Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. // ПСЗ-1. Т.38. № 29126.
2. Высочайше утвержденное Положение об отдельном управлении Сибирскими киргизами от 6 апреля 1838 г. ПСЗ-2. Т.13. № 11122.
3. Дело об учреждении Сибирского комитета в 1821 г., его деятельности и упразднения в 1838 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп.1. Д. 5.
4. Журналы заседаний Сибирского комитета за 1826 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 9.
5. Журналы заседаний Сибирского комитета за 1827 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 11.
6. Журналы заседаний Сибирского комитета за 1828 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 12.
7. Журналы заседаний Сибирского комитета за 1829 – 1830 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 13.
8. Журналы заседаний Сибирского комитета за 1831 – 1832 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 14.
9. Журналы заседаний Сибирского комитета за 1833 – 1835 гг. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 15.
10. Журналы заседаний Сибирского комитета за 1836 г. // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 16.
11. Переписка с разными должностными лицами по вопросам управления Сибирью: о деятельности Сибирского комитета, о борьбе со злоупотреблением местных чиновников, о посылке в Сибирь инженера путей сообщения и доктора, об организации китобойного промысла на Камчатке, учреждении народных училищ в Сибири и по др. вопросам // РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 61.

Список литературы

1. Асочакова В.Н. Христианизация коренных народов Сибири и Ясачный вопрос в политике Российского государства в XVIII – XIX вв. (на примере Хакасско-Минусинского края) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2 ч. Ч. II. С. 27 – 30.
2. Бексеитова А.Т. История Акмолинского внешнего округа и Старший султан Конуркулджа Кудаймендин // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Исторические и социально-политические науки». Алматы: Из-во КазНПУ им. Абая, 2013. № 3. С. 73 – 76.
3. Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. В 2 т. СПб.: Тип. 2 Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1872. Т.1. 801 с.
4. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 303 с.
5. Дамешек Л.М. Конфессиональная политика империи в Азиатской России как составной элемент политики интеграции // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Из-во Байкальского гос. ун-та экономики и права, 2008. С. 303 – 306.
6. Дамешек Л.М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Современное историческое сибиреведение XVII - начала XX вв.: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Аз Бука, 2005. С. 257 – 266.
7. Дружинец А.С. Открытия Аягузского внешнего округа и международная обстановка в Семиречье (1830 – 1833 гг.) // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность: материалы международной научной конференции. Барнаул, 27–28 марта 2008 г. /

под ред. И.В. Анисимовой, Ю.А. Лысенко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 111 – 121.

8. Жалсанова Б.Ц. Законодательная политика Российского государства в отношении кочевых народов Сибири (1822 – 1857 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во Байкальского государственного ун-та экономики и права, 2008. С. 309 – 314.

9. Кадырбаев А.Ш. Султанов Т.И. Умельцы и мудрецы казахских степей // Этносфера. М.: Б/и, 2001. № 6. С. 14 – 19.

10. Кушнарера М.Д. Торговые отношения с коренными народами Восточной Сибири в XIX веке // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Из-во Байкальского гос. ун-та экономики и права, 2008. С. 140 – 142.

11. М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма: (К 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского) / Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. и др. Иркутск: Оттиск, 2003. 263 с.

12. Нефёдкин А.К. Военное дело чукчей (середина XVII — начало XX в.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 352 с.

13. Оразмагамбетова Д.И. Шотбакова Л.К. «Устав о сибирских киргизах» 1822 года и причины принятия «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» 1838 года [Электронный ресурс] // Научные статьи Казахстана: [сайт]. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/5343> (дата обращения 17.04.2017).

14. Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г. в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. 407 с.

15. Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г. в строе управления рус-

ского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. 532 с.

16. Сибирь. Атлас Азиатской России / Аблажей Н.Н., Бадмажапов Ц.-Б.Б., Болонев Ф.Ф. и др. Новосибирск-М.: Изд-во Феория, 2007. 664 с.

17. Сибирь в составе Российской империи / Дамешек И.Л., Дамешек Л.М., Ремнев А.В. и др. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

18. Шангин А.М. Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири как начальная попытка кодификации обычного права сибирских народов // Труды института государства и права РАН. М.: Изд-во Института государства и права Российской академии наук, 2009. № 4. С. 158 – 168.

19. Шашков С.С. Исторические этюды. В 2 т. СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1872. Т.2. 350 с.

20. Щеглов И.В. Хронология истории Сибири. Новосибирск: Изд-во Сибирская горница, 2006. 168 с.

Список сокращений

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи

РГИА – Российский государственный исторический архив